

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Советская культура

Основана в ноябре 1929 г.

Еженедельная газета Центрального Комитета КПСС

№ 8
(6732)

24 февраля
1990 г.

Цена 15 коп.

К ДНЮ СОВЕТСКОЙ АРМИИ
И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

• На учениях.

Фото В. Тесленко.

Время и армия

Беседа с заместителем министра обороны СССР — главным инспектором генералом армии СОРОКИНЫМ М. И.

— Товарищ генерал армии, история наших славных Вооруженных Сил хорошо известна. Несмотря на известную критику сегодня, армия была и остается истинным защитником страны, советских народов вне зависимости от их национальной принадлежности.

— Вы правы. На протяжении всей своей истории армия надежно стояла на страже мира. Массовые героизмы советских воинов, их беззаветная преданность Родине и своему воинскому долгу, мужество, храбрость и несгибаемая сила духа — все эти прекрасные качества и сегодня присущи нашей народной армии.

Что касается критики, то она в последние годы не всегда конструктивна. Находятся люди, которые абсолютно изолируют негативные факты, широковещательно и не очень, я бы сказал, компетентно рассуждают о якобы отсутствии всякой угрозы извне нашему государству, выступают за форсированное сокращение армии и флота преимущественно в одностороннем порядке, высказывают их роль в советском обществе.

Достойно сожаления, что эти идеи находят немало сторонников и среди молодых

К ТРУДЯЩИМСЯ СТРАНЫ

Дорогие товарищи!

Центральный Комитет КПСС обращается к вам в трудный момент нашей истории, от которого во многом зависит дальнейшая жизнь страны и народа.

Наши общество, благодаря перестройке, впервые за многие десятилетия получило возможность встать на путь радикальных реформ в политике и экономике, социальной и духовной жизни, на путь нравственного очищения.

Демократические процессы неуклонно продвигаются вперед. В людях пробудились общественная активность, рождающая глубоких позитивных перемен.

В ходе развернувшейся в стране дискуссии идет принципиальный разговор о фундаментальном обновлении нашего общественного здания, о разрешении повседневных забот и нужд. Многое не удовлетворяет нас в сегодняшней жизни, внушиает беспомощность. Хорошо понятны истоки возмущения трудящихся, когда они сталкиваются с фактами бесхозяйственности и безответственности в злоупотреблении. Советские люди с болью и тревогой реагируют на острые межнациональные конфликты, экстремизм, грубые нарушения социалистической законности и правопорядка.

Нам совершенно ясно, что только усилия всего народа, усилия безотлагательные и решительные, способны вы-

вести страну из нынешнего сложного состояния. Сейчас, как никогда, нам нужны согласие и единство действий, решимость защитить перестройку, уверенность продвижения вперед на путях социалистического обновления.

Мы не можем позволить, чтобы в нашем обществе распались и взляли вверх те, кто, провозглашая перестройочные лозунги, по сути ведут атаку на перестройку, преследуют свои корыстные интересы, честолюбивые амбиции, подталкивают народ к гражданской конфронтации, действуя по принципу: «Чем хуже, тем лучше».

При этом используется все спекуляция на имеющихся трудностях и промахах; прямое подстрекательство к насилию, экономической бес ответственности и гражданскому неповиновению, и давление на государственные и общественные институты. Разжигание измененных стран властей, чтобы строго и неуклонно соблюдались советские законы.

Центральный Комитет КПСС, поддерживая политическое заявление Верховного Совета, призывает все партийные организации, всех тружеников страны защищить перестройку, на деле реализовать требования высшего органа власти.

ЦК КПСС призывает коммунистов и беспартийных, рабочих, крестьян и интеллигентов, профсоюзы и комсо-

мод, мужчин и женщин, молодежь и ветеранов везде и всюду оберегать закон, принципы демократии, давать отпор всем, кто подталкивает к хаосу, провоцирует конфликты, рознь и вражду, создает нестабильность в обществе.

Правоохранительные органы призывают строго следить за соблюдением правопорядка, решительно пресекать любые антиконституционные действия, защищать людей.

В конечном счете решающее слово за человеком труда. Центральный Комитет выражает уверенность, что трующиеся своей организованностью, дисциплиной и ответственностью, решительностью и настойчивостью, неуклонно приведут к решительным и нетерпимым действиям. Они должны

Верховный Совет ССР в заявлении, принятом 20 февраля, предостерег деструктивные силы от попыток раскачать наш общественный корабль, обвязав правительство, санкции, демократии и народов. На местах обеспечить строгий контроль за тем, чтобы любой митинг проходил лишь с санкции властей, чтобы строго и неуклонно соблюдались советские законы.

Центральный Комитет КПСС, поддерживая политическое заявление Верховного Совета, призывает все партийные организации, всех тружеников страны защищить перестройку, на деле реализовать требования высшего органа власти.

ЦК КПСС призывает коммунистов и беспартийных, рабочих, крестьян и интеллигентов, профсоюзы и комсо-

мод, мужчин и женщин, молодежь и ветеранов везде и всюду оберегать закон, принципы демократии, давать отпор всем, кто подталкивает к хаосу, провоцирует конфликты, рознь и вражду, создает нестабильность в обществе.

Правоохранительные органы призывают строго следить за соблюдением правопорядка, решительно пресекать любые антиконституционные действия, защищать людей.

В конечном счете решающее слово за человеком труда. Центральный Комитет выражает уверенность, что трующиеся своей организованностью, дисциплиной и ответственностью, решительностью и настойчивостью, неуклонно приведут к решительным и нетерпимым действиям. Они должны

«СК» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ПОСТФАКТУМ
ПОСТФАКТУМ

Советский журналист в космосе: быть или не быть? Именно такой вопрос обсуждалась участниками «круглого стола», состоявшегося недавно в редакции газеты «Правда». Публикацию нашего корреспондента Юрия Карапса читайте на

2 странице

«Обращаю ваше внимание на ту благожелательную тенденцию, с которой мы ведем беседу», — сказал во время встречи писатель Анатолий Сахариков. Да, собеседники были вполне уважительными, хотя встретились в редакции за «круглым столом» люби, чьи взгляды порой можно было назвать диаметрально противоположными. Впрочем, в точке зрения редакции не всегда совпадала с тем, что говорилось участниками встречи. Но мы сознательно пошли на такой разговор, считая, что только сопоставление различных мнений, право каждого высказаться помогут в поиске правильных решений.

А тема, собравшая за одним столом сто разных людей, аргументов: политических, социальных, духовных проблем Российской Федерации на фоне наших общих общесоюзных проблем.

КАКОЙ БЫТЬ РОССИИ?

4-5 страницы

Выигрывает каждый седьмой билет лотереи Советского фонда культуры.

9 страница

В каком творческом состоянии находится сейчас Малый театр, здание которого ремонтируется? Но этот и другие вопросы корреспондента газеты отвечает художественный руководитель театра Юрий Соловьев.

II страница

О русской ферме под Нью-Йорком.

14 страница

«Берю» — статьи, заметки, наброски, размышления из архива писателя Ф. А. Абрамова, которому 28 февраля исполнилось бы 70 лет.

15 страница

Номер подписан по графику в 14.00 23 февраля.

ЗАЛОЖЕНО В ГЕНЕТИЧЕСКИЙ КОД...

— Да, я ничего не смог сделать в эпоху застоя! Но daytime сегодня возможны, власть, и я...

Такие или примерно такие заявления приходится подчас слышать на предвыборных собраниях и митингах. Иные существуют благодаря стремлению, загубленному административно-командной системой, другие пожинают плечами.

И в самом деле в брежневские времена трудно было добиться позитивных сдвигов на интуитивном уровне. Немало добровольно, как говорится, в пекло. Но тем более достойны уважения люди, которые бесстрашно атаковали плотные бирюкратические картины, пробивали выставленные системой труднопроходимые рогатки особых инженеров и авторитетов, согласованных и объективных бюджетных наказов тешащихся хазаны. Тем более ценны опыты, энергия, убежденность, способность к созиданию, высокая культура таких людей. Мне кажется, большинство из этих замечательных качеств заложено самой природой в генетический код нашего кандидата в народные депутаты России Федора Дмитриевича Поленова, директора известного музея-заповедника Поленово, возглавляющегося им.

При музее существует детский центр художественного воспитания — Страна школы им. В. Д. Поленова

на должности директора тогда скромного музея, понесшего существенные потери в Великую Отечественную войну, — и принял наименование народное багровство. Он сделал музей центром культурной жизни округа, как и мечтал о том его основатель.

Федор Дмитриевич всегда в деловых хлопотах. Много времени отнимает и «чугунка», так он называет электричку, связывающую Поленово с Москвой, ее музеями, библиотеками, с ее министерствами и ведомствами, от которых и сейчас зависят благополучие родных берегов — в декабре минувшего года он избран председателем общества спасения и защиты Оки. Он занял постоменным пассажиром этого неблизкого пригородного поезда, как и потомкам окрестных жителей, оградивших в годы революции усадьбы от разрушения. Они знают — предвыборная программа их кандидата направлена в будущее, неизречение культуры и гуманистичности человека, на развитие диалога на разумной основе, в ходе которого возникают конструктивные идеи, которые ждут народ и время.

Олег ИВАНОВ.

— Да, я ничего не смог сделать в эпоху застоя! Но daytime сегодня возможны, власть, и я...

Такие или примерно такие заявления приходится подчас слышать на предвыборных собраниях и митингах. Иные существуют благодаря стремлению, загубленному административно-командной системой, другие пожинают плечами.

И в самом деле в брежневские времена трудно было добиться позитивных сдвигов на интуитивном уровне. Немало добровольно, как говорится, в пекло. Но тем более достойны уважения люди, которые бесстрашно атаковали плотные бирюкратические картины, пробивали выставленные системой труднопроходимые рогатки особых инженеров и авторитетов, согласованных и объективных бюджетных наказов тешащихся хазаны. Тем более ценны опыты, энергия, убежденность, способность к созиданию, высокая культура таких людей. Мне кажется, большинство из этих замечательных качеств заложено самой природой в генетический код нашего кандидата в народные депутаты России Федора Дмитриевича Поленова, директора известного музея-заповедника Поленово, возглавляющегося им.

При музее существует детский центр художественного воспитания — Страна школы им. В. Д. Поленова

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О Госкомцентре

Ю. Михайлов, Москва:

— Новерное, мало кто из нас по тому или иному поводу не вскорчал на эту почтительную организацию... Но удивительное дело... несмотря на появление торжествующих структур, не зависящих от Госкомцентра, не вложивших в нас цены, которые были бы ниже госкомценовских.

А если снова беда, и нас,

зарывшись в прошлых

гостях, попросят — по-

могите! Не сделает ли мне

этот я не заметил повестки

из военкомата?

и как они думают помочь участникам ликвидации последствий аварии в Чернобыле. И что же? Ответа нет, вроде как не заметили... Вы знаете, я не сомневаюсь. Поплатиться на беду, на действительную опасность у нас могут, а облегчить мухи искалеченных подиумов людей!

А если снова беда, и нас,

зарывшись в прошлых

гостях, попросят — по-

могите! Не сделает ли мне

этот я не заметил повестки

из военкомата?

О подписке

В. Борисов, Маруполь:

— То, что многие подписчики перестали вовремя получать газеты и журналы, зачастую объясняют низкой

бумаги в стране. В таком случае почему бы не проводить подписи с помощью

подписанной кампании с учетом

выделенной издательству

бумаги? Что из того, что «Академия

имеет 33 миллиона подписчиков,

когда половина их полу-

чает бюллетени с большим опозданием?

О законотворческой

деятельности

Ю. Афанасьев, геофизик, Москва:

— Деятельность народных депутатов СССР должна быть направлена не только на разработку (наработку) новых, инновационных законов, как это сейчас в основном происходит, но и на меньшей степени на совершенствование законов действующих, тех, по которым мы в настоящее время живем. Ведь многие из них успели обрасти различными актами, подчас искажающими первоначальную идею или норму

закона.

Афиши театра не мыслят

ся без имен таких компози-

торов-новаторов, как Про-

кофьев, Шостакович, Стра-

динский, Слонимский, мно-

гие произведения которых

впервые увиделись здесь

свет рампы. Его биография неот-

**ПИСЬМО НОМЕРА
ОТ ИМЕНИ
НАШЕГО
НАРОДА...**

Президиуму
Верховного Совета
Армянской ССР,
армянскому народу.
Всем народным
депутатам СССР
от Армении

Трагические события, происходящие в Душанбе, антинародные силы пытаются использовать для того, чтобы поссорить армянский и таджикский народы, различающие межнациональную рознь.

Мы горько сожалеем, что небольшая, накануне сознательная часть населения на краткое время поддалась провокации. Мы приносим свои извинения братскому армянскому народу за то, что в создавшейся чрезвычайной ситуации пришлось открыть обратно измученных беженцев из многострадальной Армении. Эта вынужденная и временная мера была предпринята исключительно из соображений гуманности, из желания избежать насилия и кровопролития.

Таджикские исполнители отчалили самое бескорыстное радиушко и гостеприимство, как это принято на Востоке, красивы терпимы и дружелюбны к выходцам из других земель. Лучшее место в доме таджиков всегда отводят гостю, не тяготясь им и сохранив незаменимую приветливость. Мы всегда с большим уважением и любовью относились к родственному нам по исторической судьбе, древнему и мудрому армянскому народу, сотни и тысячи представителей которого проживают в Таджикистане. Но бок с бок с нами.

Мы решительно заявляем, что сегодняшняя напряженность в Душанбе вызвана, отнюдь не антиармянским настроением. Истинными причинами волнений коренятся в колониальных и драчливых отношениях между народами из разных земель. Убедительное прошлое обновляет наши заявления и еще раз подтверждает, что наш народ не питает и не может питать никаких вражды к армянскому народу.

М. ШУКУРОВ, академик АН Таджикской ССР, член Союза писателей СССР; А. ТУРСУНОВ, член-корреспондент АН Таджикской ССР; С. УЛУГ-ЗАДЕ, народный писатель Таджикстана; и другие, всего 500 подписей.

ОТ РЕДАКЦИИ. Это письмо — пример того, как должны интеллигенты реагировать на подобные трагические события. Не поиск альтернатив среди инородцев, не разжигание страсти, а способность сопротивляться, взять на себя часть вины за то, что лишили горючую культуру, мораль народа.

Мы сложили нормализовать жизнь в нашем общем доме, если каждая нация будет бороться с проявлениями национализма, шовинизма, экстремизма прежде всего в своей национальной среде.

И как подтверждение этого тезиса — последнее сообщение нашего собственного корреспондента Леонида МАХКАМОВА:

«В опубликованном средствами массовой информации обращении ЦК Компартии Таджикской ССР, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Таджикской ССР ко всем трудящимся Республики содержится анализ и оценка трехических событий, призыва не разжигать страсти, не поддаваться эскалации слухам, на хитрые уловки и коварство подстрекателей. В частности, в нем говорится: «Нужно, преодолев болезнь себя, эгоизм и местничество, всем, как одни, искать пути исцеления боли народа. Мы должны идти дорогой братства и единства, обеспечивать процветание и спокойствие нашего родного Таджикстана».

Подпись 120 душанбинских семей стоит под обращением, в котором говорится: «Мы хотели бы узнать, от имени какого народа выдвигаются на митингах требования, которые, искатели, являются каждый день. Если эти представители народа, то почему результатом явилось уничтожение народного достоинства, материальных ценностей, созданных трудовыми руками?»

Без ответа пока остаются и вопросы, неожиданно возникшие в ходе XVII внеочередного Пленума ЦК Компартии Таджикстана, где в последний момент Председатель Совета Министров Республики И. Каеев заявил о неконституционном поведении в дни событий отдельных членов правительства. О чём же шла речь? От ответа на этот вопрос зависит и оценка февральских событий. Пленум поручил Бюро ЦК расследовать все обстоятельства дела.

СТРАШНЕЕ ЛЮБОГО КИНО

Тринадцать погибших, пятеро раненых — так закончился видеосеанс в парке культуры и отдыха города Тавда Свердловской области. Вряд ли с этой трагедией могут сравнить фильмы-ужасы, что показывались здесь в нарушение всех правил пожарной безопасности.

Пожар вспыхнул вечером в десять часов, в разгар очередного сеанса, когда шестидесят человек, затянувшись дымом, следили за сюжетом захватывающего боевика. Первым обнаружил тянувшийся из гардероба дым сотрудник видеозала, дежуривший снаружи.

Он вызвал нарядника, «крутившего» фильм, они вместе, не предупредив людей, направились тушить огонь. Когда у них ничего не получилось, вернулись к видеозалу, распахнули двери: «Пожар! Горим!». Огонь и дым единственным путем спасения через танцзал уже почти перекрыли... К моменту прибытия пожарных расче-

тов тринадцать человек погибли, пятеро с ожогами, травмами были госпитализированы.

Трудно сказать, что двигало организаторами видеосеанса и парка культуры и отдыха города Тавда Свердловской области. Вряд ли с этой трагедией могут сравнить фильмы-ужасы, что показывались здесь в нарушение всех правил пожарной безопасности.

Пожар вспыхнул вечером в десять часов, в разгар очередного сеанса, когда шестидесят человек, затянувшись дымом, следили за сюжетом захватывающего боевика. Первым обнаружил тянувшийся из гардероба дым сотрудник видеозала, дежуривший снаружи.

Он вызвал нарядника, «крутившего»

фильм, они вместе, не предупредив людей, направились тушить огонь.

Когда у них ничего не получилось, вернулись к видеозалу, распахнули двери: «Пожар! Горим!». Огонь и дым единственным путем спасения через танцзал уже почти перекрыли... К моменту прибытия пожарных расче-

тов тринадцать человек погибли, пятеро с ожогами, травмами были госпитализированы.

Трудно сказать, что двигало организаторами видеосеанса и парка культуры и отдыха города Тавда Свердловской области. Вряд ли с этой трагедией могут сравнить фильмы-ужасы, что показывались здесь в нарушение всех правил пожарной безопасности.

Пожар вспыхнул вечером в десять часов, в разгар очередного сеанса, когда шестидесят человек, затянувшись дымом, следили за сюжетом захватывающего боевика. Первым обнаружил тянувшийся из гардероба дым сотрудник видеозала, дежуривший снаружи.

Он вызвал нарядника, «крутившего»

фильм, они вместе, не предупредив людей, направились тушить огонь.

Когда у них ничего не получилось, вернулись к видеозалу, распахнули двери: «Пожар! Горим!». Огонь и дым единственным путем спасения через танцзал уже почти перекрыли... К моменту прибытия пожарных расче-

тов тринадцать человек погибли, пятеро с ожогами, травмами были госпитализированы.

Трудно сказать, что двигало организаторами видеосеанса и парка культуры и отдыха города Тавда Свердловской области. Вряд ли с этой трагедией могут сравнить фильмы-ужасы, что показывались здесь в нарушение всех правил пожарной безопасности.

Пожар вспыхнул вечером в десять часов, в разгар очередного сеанса, когда шестидесят человек, затянувшись дымом, следили за сюжетом захватывающего боевика. Первым обнаружил тянувшийся из гардероба дым сотрудник видеозала, дежуривший снаружи.

Он вызвал нарядника, «крутившего»

фильм, они вместе, не предупредив людей, направились тушить огонь.

Когда у них ничего не получилось, вернувшись к видеозалу, распахнули двери: «Пожар! Горим!». Огонь и дым единственным путем спасения через танцзал уже почти перекрыли... К моменту прибытия пожарных расче-

тов тринадцать человек погибли, пятеро с ожогами, травмами были госпитализированы.

Трудно сказать, что двигало организаторами видеосеанса и парка культуры и отдыха города Тавда Свердловской области. Вряд ли с этой трагедией могут сравнить фильмы-ужасы, что показывались здесь в нарушение всех правил пожарной безопасности.

Пожар вспыхнул вечером в десять часов, в разгар очередного сеанса, когда шестидесят человек, затянувшись дымом, следили за сюжетом захватывающего боевика. Первым обнаружил тянувшийся из гардероба дым сотрудник видеозала, дежуривший снаружи.

Он вызвал нарядника, «крутившего»

фильм, они вместе, не предупредив людей, направились тушить огонь.

Когда у них ничего не получилось, вернувшись к видеозалу, распахнули двери: «Пожар! Горим!». Огонь и дым единственным путем спасения через танцзал уже почти перекрыли... К моменту прибытия пожарных расче-

тов тринадцать человек погибли, пятеро с ожогами, травмами были госпитализированы.

Трудно сказать, что двигало организаторами видеосеанса и парка культуры и отдыха города Тавда Свердловской области. Вряд ли с этой трагедией могут сравнить фильмы-ужасы, что показывались здесь в нарушение всех правил пожарной безопасности.

Пожар вспыхнул вечером в десять часов, в разгар очередного сеанса, когда шестидесят человек, затянувшись дымом, следили за сюжетом захватывающего боевика. Первым обнаружил тянувшийся из гардероба дым сотрудник видеозала, дежуривший снаружи.

Он вызвал нарядника, «крутившего»

фильм, они вместе, не предупредив людей, направились тушить огонь.

Когда у них ничего не получилось, вернувшись к видеозалу, распахнули двери: «Пожар! Горим!». Огонь и дым единственным путем спасения через танцзал уже почти перекрыли... К моменту прибытия пожарных расче-

тов тринадцать человек погибли, пятеро с ожогами, травмами были госпитализированы.

Трудно сказать, что двигало организаторами видеосеанса и парка культуры и отдыха города Тавда Свердловской области. Вряд ли с этой трагедией могут сравнить фильмы-ужасы, что показывались здесь в нарушение всех правил пожарной безопасности.

Пожар вспыхнул вечером в десять часов, в разгар очередного сеанса, когда шестидесят человек, затянувшись дымом, следили за сюжетом захватывающего боевика. Первым обнаружил тянувшийся из гардероба дым сотрудник видеозала, дежуривший снаружи.

Он вызвал нарядника, «крутившего»

фильм, они вместе, не предупредив людей, направились тушить огонь.

Когда у них ничего не получилось, вернувшись к видеозалу, распахнули двери: «Пожар! Горим!». Огонь и дым единственным путем спасения через танцзал уже почти перекрыли... К моменту прибытия пожарных расче-

тов тринадцать человек погибли, пятеро с ожогами, травмами были госпитализированы.

Трудно сказать, что двигало организаторами видеосеанса и парка культуры и отдыха города Тавда Свердловской области. Вряд ли с этой трагедией могут сравнить фильмы-ужасы, что показывались здесь в нарушение всех правил пожарной безопасности.

Пожар вспыхнул вечером в десять часов, в разгар очередного сеанса, когда шестидесят человек, затянувшись дымом, следили за сюжетом захватывающего боевика. Первым обнаружил тянувшийся из гардероба дым сотрудник видеозала, дежуривший снаружи.

Он вызвал нарядника, «крутившего»

фильм, они вместе, не предупредив людей, направились тушить огонь.

Когда у них ничего не получилось, вернувшись к видеозалу, распахнули двери: «Пожар! Горим!». Огонь и дым единственным путем спасения через танцзал уже почти перекрыли... К моменту прибытия пожарных расче-

тов тринадцать человек погибли, пятеро с ожогами, травмами были госпитализированы.

Трудно сказать, что двигало организаторами видеосеанса и парка культуры и отдыха города Тавда Свердловской области. Вряд ли с этой трагедией могут сравнить фильмы-ужасы, что показывались здесь в нарушение всех правил пожарной безопасности.

Пожар вспыхнул вечером в десять часов, в разгар очередного сеанса, когда шестидесят человек, затянувшись дымом, следили за сюжетом захватывающего боевика. Первым обнаружил тянувшийся из гардероба дым сотрудник видеозала, дежуривший снаружи.

Он вызвал нарядника, «крутившего»

фильм, они вместе, не предупредив людей, направились тушить огонь.

Когда у них ничего не получилось, вернувшись к видеозалу, распахнули двери: «Пожар! Горим!». Огонь и дым единственным путем спасения через танцзал уже почти перекрыли... К моменту прибытия пожарных расче-

тов тринадцать человек погибли, пятеро с ожогами, травмами были госпитализированы.

Трудно сказать, что двигало организаторами видеосеанса и парка культуры и отдыха города Тавда Свердловской области. Вряд ли с этой трагедией могут сравнить фильмы-ужасы, что показывались здесь в нарушение всех правил пожарной безопасности.

Пожар вспыхнул вечером в десять часов, в разгар очередного сеанса, когда шестидесят человек, затянувшись дымом, следили за сюжетом захватывающего боевика. Первым обнаружил тянувшийся из гардероба дым сотрудник видеозала, дежуривший снаружи.

Он вызвал нарядника, «крутившего»

фильм, они вместе, не предупредив людей, направились тушить огонь.

Когда у них ничего не получилось, вернувшись к видеозалу, распахнули двери: «Пожар! Горим!». Огонь и дым единственным путем спасения через танцзал уже почти перекрыли... К моменту прибытия пожарных расче-

тов тринадцать человек погибли, пятеро с ожогами, травмами были госпитализированы.

Трудно сказать, что двигало организаторами видеосеанса и парка культуры и отдыха города Тавда Свердловской области. Вряд ли с этой трагедией могут сравнить фильмы-ужасы, что показывались здесь в нарушение всех правил пожарной безопасности.

Пожар вспыхнул вечером в десять часов, в разгар очередного сеанса, когда шестидесят человек, затянувшись дымом, следили за сюжетом захватывающего боевика. Первым обнаружил тянувшийся из гардероба дым сотрудник видеозала, дежуривший снаружи.

Он вызвал нарядника, «крутившего»

фильм, они вместе, не предупредив людей, направились тушить огонь.

Когда у них ничего не получилось, вернувшись к видеозалу, распахнули двери: «Пожар! Горим!». Огонь и дым единственным путем спасения через танцзал уже почти перекрыли... К моменту прибытия пожарных расче-

тов тринадцать человек погибли, пятеро с ожогами, травмами были госпитализированы.

Трудно сказать, что двигало организаторами видеосеанса и парка культуры и отдыха города Тавда Свердловской области. Вряд ли с этой трагедией могут сравнить фильмы-ужасы, что показывались здесь в нарушение всех правил пожарной безопасности.

Пожар вспыхнул вечером в десять часов, в разгар очередного сеанса, когда шестидесят человек, затянувшись дымом, следили за сюжетом захватывающего боевика. Первым обнаружил тянувшийся из гардероба дым сотрудник видеозала, дежуривший снаружи.

Он вызвал нарядника, «крутившего»

фильм, они вместе, не предупредив людей, направились тушить огонь.

Когда у них ничего не получилось, вернувшись к видеозалу, распахнули двери: «Пожар! Горим!». Огонь и дым единственным путем спасения через танцзал уже почти

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ ПЛАТФОРМЫ ЦК КПСС

**Структуры,
в которых
все вязнет**

В проекте Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии «К гуманному, демократическому социализму» подтверждается территориально-производственный принцип построения партии.

Чуть более года назад меня избрали секретарем партбюро Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Секретарем освобожденным. До этого я никогда не был на партийной работе, со многими проблемами внутривартийской жизни столкнулся впервые, и творческое буждение, которое я вынес для себя, заключается в том, что не все предпринимают, не во всех учреждениях определено наличие освобожденных партейных секретарей, партбюро, бюро. Оно неопределенное, так как создает не нужное двойственное.

В нашем институте, как, наверное, и в любом другом, существуют фактически три альянса — ректорат (будь ее называть исполнительной властью), учений совет (сфераобразная за конодательной власти) и бюро партийной организации. При этом функции последнего весьма неопределенны. Мы дублируем роль администрации, и дублируем ее странным образом. Ученый совет может с нами согласиться, а может и не согласиться. Ректор может принять во внимание нашу точку зрения, а может не принять. Конечно, у нас есть право наставлять на своем решении, вызывать ректора на партийное бюро. Но в общем плане ситуация едва ли изменится.

В разговоре участвуют публицист Михаил Антонов, социолог, доктор исторических наук Сергей Васильцов, кандидат экономических наук Леонид Григорьев, доктор исторических наук, профессор Герман Дилигенский, доктор экономических наук Виктор Кузнецов, политолог Петр Романов, писатель, кандидат в народные депутаты РСФСР Анатолий Салуцкий. Свои размышления представили также политолог, кандидат в народные депутаты РСФСР Евгений Амбарцумов и литераторовед, публицист Вадим Кожинов.

Еще раз про особый путь

Л. Григорьев: Сколько раз в нашей истории вставал этот вопрос. Что она такая — Россия, куда идет? Вот и сейчас, возвращающиеся ли мы в русло мировой цивилизации или нам уготован особый курс? Конечно же, проблема возрождения России и русской нации — одна из ключевых сегодняшних проблем. Без нее решение других проблем в нашей стране невозможно.

И наши дискуссии должны включать разумное, доброжелательное отношение ко всей блестящей и трагической истории нашего народа, начиная от истории славян, особенно с принятия христианства. Принятие христианства, мы вошли в Европу окончательно, и попытки поиска третьего пути — ни Азия, ни Европа — это мифы. Надо ясно понимать сегодня, что мы не можем построить отдельную дорогу для одного народа в мире, лежащую вне объективных, общих законов развития.

М. Антонов: Я как раз придергиваюсь противоположной точки зрения, считаю, что идея общего пути разделяется ложна. Поглядя, ошибку думать, что Россия не может идти по собственному, избранныму пути. Объективные законы действительно существуют, но это не экономические законы. И то, что мы считаем их экономическими, в этом как раз и заключается, с моей точки зрения, одна из коренных ошибок ортодонсального марксизма.

Г. Дилигенский: В предвыборной платформе патриотических сил, которую вы, вероятно, разделяете, есть такое весьма красноречивое положение: «готовы превратить страну в сырьевую придаток Запада». Бездарность упрека налицо. Кто это говорит?

Если да такого рода намерения выдаются стремление к включению страны, России в том числе, в систему мирохозяйственных связей, — это же империи времени, и без этого невозможно жить...

А. Салуцкий: Возможна, присутствующие давно не перечитывали самой выдающейся производственной роман XIX века под названием «Анна Каренина». Перечитайте ее, что сказано с линии Левина. Там все сказано, почему западные новации в России не приносят в виде простого копирования. Толстой все гениально объяснил. Когда читаешь его размышления о крестьянстве, то такое впечатление, что слушаешь сегодняшние споры об аренде по телевидению. В каждой стране — в Англии, во Франции и в России — свои особенности развития. Не учитьвать их нельзя. Ленин во время изна писал о цивилизованном кооперативе. А мы ведем речь о привнесении в нашу жизнь западных методов хозяйствования, но у нас ведь нет цивилизованных предпринимателей.

П. Романов: Ситуация в Восточной Европе показала, что нет стран, где выражение каких-либо идей не принимают на национальной форме. Даже Польше, которую мы считаем страной монодициональной, в условиях экономического спада национальные проблемы вспыхнули вновь. Буквально недавно назад было обращение в Сейм с просьбой обеспечить представительство национальностей. Тем более в условиях России, многонационального Союза это неизбежно. Многие проблемы, в том числе и будущая судьба России, имеют национальную окраску. Особенно в ситуации кризиса государственной идеологии.

В. Кузнецов: Я соглашусь с этим. Но странность в том, что люди, выступающие за возрождение русской нации, в принципе отрицают личностный аспект этого возрождения. Говорят, что русский народ не имеет к западному индивидуализму, к свободе личности никакого отношения. У него, мол, общинные корни... Это уже давно не так. Мы уже ориентированы на товарное производство, — ведь мы спрашиваем, сколько нам заплатят за работу. Западная система на основе развития «индивидуальных агоний» создала очень устойчивое общественное и государственное образование. Это исторически доказано. Что мы можем предложить взамен? Восточные структуры? Они доказали только то, что могут тысячелетиями не меняться, по сути загонять народ в иенефество. Я на рату за слепых поклонников западной модели, но смешно игнорировать возможность познавать механизмы, который опровергал себя. Смешно бросаться опять в поиски третьего пути, опять волочиться в металлах какую-то идею, чтобы потом вновь пускать его на переплавку...

А. Салуцкий: Я отношусь отрицательно к самой идее быстрейшего, немедленного включения страны в экономическую систему Запада. Тут необходимо проявить осторожность, чтобы нас не постигла судьба латиноамериканских государств, в которых капитализм существует уже 150 лет, но которые, определенным образом «включились» в систему мирохозяйственных связей, были превращены в сырьевые придатки. Богатейшая Бразилия только сегодня начинает выбираться из 150-летней долговой ямы.

То в наших внутреннеэкономических дискуссиях с самого начала стали задавать специалисты по зарубежной экономике. Начиная со знаменитой статьи «Авансы и долг», и сейчас это продолжается, в диалоге с «западниками» не получается. Если мы действительно тревожимся о судьбах России, такой диагноз необходим. На протяжении последних лет идет процесс, который я бы назвал наязыванием и внедрением в наш политический обход и в реальную жизнь различного рода политических новаций. По-

смотрите на ту же концепцию общечеловеческих ценностей. Она родилась в сфере международных отношений: при угрозе ядерной войны, естественно, проблема выживания значимое социальных различий между государствами. Но потом незаметно посредством печатного станка и телевидения потихонечки перешли к понятию о единстве национальных идеи и идеям национальным. Это явно противоречит фактам.

Л. Григорьев: Японцы производят компьютеры как раз во имя национальной идеи, создания мощной и передовой национальной экономики. Но в отличие от наших «национал-патриотов» они не пытаются выдумывать какую-то идею на что не похожу социально-экономическую систему, опираясь на универсальные ценности технико-экономического прогресса.

М. Антонов: Это правильно. У них национальная идея есть, а у нас нет. Но плохо то, что национальная идея не соединяет нас с народом, с его несостыдливостью, у нас же нет никакой. Все семьдесят лет, или по крайней мере последние двадцать, мы живем абсолютно без национальной идеи. И в этом заключается наша главная трагедия.

Что касается той духовной основы, то мало кто из наших соотечественников знает, что абсолютная вершина мировой философской мысли была достигнута в России на рубеже XIV—XV веков, что самые глубокие экономические труды тоже были в России, другое дело, что многие наши современные читатели не знакомы с античными выдающимися. Они виноградин. А разве рынок помешал американцам, французам сохранить свое? Так почему же мы должны бороться против рынка и терять возможность жить, как они, сохранив свою национальность, культуру? Я считаю, что задача для российских национальных движений стоит так, какими мы ее сформулировали: мы должны найти путь к нормальному рынку с минимальными социальными потерями. А если мы будем впереди упра-

«Славянофилы не были францами и левиаадистами Западной Европы, как были русские националисты обскакантского типа. Они были просвещенными Европейцами. Они верили в великое призвание России и русского народа, в скрытую в нем пропасть и она пытались характеризовать некоторые оригинальные черты этого призыва. В этом было их значение и заслуга».

Н. БЕРДЯЕВ, «Русская идея».

нужно залечивать раны, которые мы нанесли своим неразумным хозяйствованием, а не конкурировать с Америкой на мировых рынках. Это вообще бредовая идея. У нас просто другие задачи.

Но, наконец, напрасно совершенно рисуют картину так, особенно вот работники ИМЭМО и родственных ему институтов, что у нас развал, распад, кризис, безысходность, а на Западе процветание. Это глупая ошибка. Я не согласен с такими патристическими оценками. Кризис — да, разорение — да, но безысходность. Кризис, между прочим, явление все-плотное, и если на Западе кризис при полных магазинах, то у нас — при пустых.

Когда наш Фадей Яковлевич Шипунов говорит о том, что миру, если он не образумится, осталось существовать 25 лет, то его более оптимистично настроенные западные оппоненты говорят: «Ну что, вы лет 50 еще против!». Если взглянуть на это дело с позиций общечеловеческих, которые сейчас так в моде, то мы должны будем признать, что большой разницы между положением Запада и Востока нет. И что попытки Запада и России — почему западные новации в России не приносят в виде простого копирования. Толстой все гениально объяснил. Когда читаешь его размышления о крестьянстве, то такое впечатление, что слушаешь сегодняшние споры об аренде по телевидению. В каждой стране — в Англии, во Франции и в России — свои особенности развития. Не учитьвать их нельзя. Ленин во время изна писал о цивилизованном кооперативе. А мы ведем речь о привнесении в нашу жизнь западных методов хозяйствования, но у нас ведь нет цивилизованных предпринимателей.

П. Романов: Ситуация в Восточной Европе показала, что нет стран, где выражение каких-либо идей не принимают на национальной форме. Даже Польше, которую мы считаем страной монодициональной, в условиях экономического спада национальные проблемы вспыхнули вновь. Буквально недавно назад было обращение в Сейм с просьбой обеспечить представительство национальностей. Тем более в условиях России, многонационального Союза это неизбежно. Многие проблемы, в том числе и будущая судьба России, имеют национальную окраску. Особенно в ситуации кризиса государственной идеологии.

В. Кузнецов: Я соглашусь с этим. Но странность в том, что люди, выступающие за возрождение русской нации, в принципе отрицают личностный аспект этого возрождения. Говорят, что русский народ не имеет к западному индивидуализму, к свободе личности никакого отношения. У него, мол, общинные корни... Это уже давно не так. Мы уже ориентированы на товарное производство, — ведь мы спрашиваем, сколько нам заплатят за работу. Западная система на основе развития «индивидуальных агоний» создала очень устойчивое общественное и государственное образование. Это исторически доказано. Что мы можем предложить взамен? Восточные структуры? Они доказали только то, что могут тысячелетиями не меняться, по сути загонять народ в иенефество. Я на рату за слепых поклонников западной модели, но смешно игнорировать механизмы, который опровергал себя. Смешно бросаться опять в поиски третьего пути, опять волочиться в металлах какую-то идею, чтобы потом вновь пускать ее на переплавку...

А. Салуцкий: Я отношусь отрицательно к самой идее быстрейшего, немедленного включения страны в экономическую систему Запада. Тут необходимо проявить осторожность, чтобы нас не постигла судьба латиноамериканских государств, в которых капитализм существует уже 150 лет, но которые, определенным образом «включились» в систему мирохозяйственных связей, были превращены в сырьевые придатки. Богатейшая Бразилия только сегодня начинает выбираться из 150-летней долговой ямы.

То в наших внутреннеэкономических дискуссиях с самого начала стали задавать специалисты по зарубежной экономике. Начиная со знаменитой статьи «Авансы и долг», и сейчас это продолжается, в диалоге с «западниками» не получается. Если мы действительно тревожимся о судьбах России, такой диагноз необходим. На протяжении последних лет идет процесс, который я бы назвал наязыванием и внедрением в наш политический обход и в реальную жизнь различного рода политических новаций. По-

что касается национальных движений, то, бесспорно, в современном мире наблюдается их взлет. Но было бы совершенно неверно сводить все многообразие общественно-политических идей и идеям национальным. Это явно противоречит фактам.

Л. Григорьев: Аналогия Самойловича Салуцкого сомневается, как виноваты обычные Russians в мировую экономику. Да, Россия действительно встает на путь незаметно посредством печатного станка и телевидения потихонечки перешли к понятию о единстве национальных идей и идеям национальным. Это явно противоречит фактам.

М. Антонов: Это правильно. У них национальная идея есть, а у нас нет. Но плохо то, что национальная идея не соединяет нас с народом, с его несостыдливостью, у нас же нет никакой. Все семьдесят лет, или по крайней мере последние двадцать, мы живем абсолютно без национальной идеи. И в этом заключается наша главная трагедия.

Что касается той духовной основы, то мало кто из наших соотечественников знает, что абсолютная вершина мировой философской мысли была достигнута в России на рубеже XIV—XV веков, что самые глубокие

экономические труды тоже были в России, другое дело, что многие наши современные читатели не знакомы с античными выдающимися. Они виноградин. А разве рынок помешал американцам, французам сохранить свое? Так почему же мы должны бороться против рынка и терять возможность жить, как они, сохранив свою национальность, культуру? Я считаю, что задача для российских национальных движений стоит так, какими мы ее сформулировали: мы должны найти путь к нормальному рынку с минимальными социальными потерями. А если мы будем впереди упра-

вляемые «Памятки... Их лидеры, оказывается, никто никогда не видел и не знает, никакого общения с ними ни у кого просто нет. Генералитет о возрождении России.

М. Антонов: Нет.

Г. Дилигенский: Японцы производят компьютеры как раз во имя национальной идеи, создания мощной и передовой национальной экономики. Но в отличие от наших «национал-патриотов» они не пытаются выдумывать какую-то идею на что не похожу социально-экономическую систему, опираясь на универсальные ценности технико-экономического прогресса.

М. Антонов: Это правильно. У них национальная идея есть, а у нас нет. Но плохо то, что национальная идея не соединяет нас с народом, с его несостыдливостью, у нас же нет никакой. Все семьдесят лет, или по крайней мере последние двадцать, мы живем абсолютно без национальной идеи. И в этом заключается наша главная трагедия.

Что касается той духовной основы, то мало кто из наших соотечественников знает, что абсолютная вершина мировой философской мысли была достигнута в России на рубеже XIV—XV веков, что самые глубокие

экономические труды тоже были в России, другое дело, что многие наши современные читатели не знакомы с античными выдающимися. Они виноградин. А разве рынок помешал американцам, французам сохранить свое? Так почему же мы должны бороться против рынка и терять возможность жить, как они, сохранив свою национальность, культуру? Я считаю, что задача для российских национальных движений стоит так, какими мы ее сформулировали: мы должны найти путь к нормальному рынку с минимальными социальными потерями. А если мы будем впереди упра-

вляемые «Памятки... Их лидеры, оказывается, никто никогда не видел и не знает, никакого общения с ними ни у кого просто нет. Генералитет о возрождении России.

М. Антонов: Нет.

Г. Дилигенский: Японцы производят компьютеры как раз во имя национальной идеи, создания мощной и передовой национальной экономики. Но в отличие от наших «национал-патриотов» они не пытаются выдумывать какую-то идею на что не похожу социально-экономическую систему, опираясь на универсальные ценности технико-экономического прогресса.

М. Антонов: Это правильно. У них национальная идея есть, а у нас нет. Но плохо то, что национальная идея не соединяет нас с народом, с его несостыдливостью, у нас же нет никакой. Все семьдесят лет, или по крайней мере последние двадцать, мы живем абсолютно без национальной идеи. И в этом заключается наша главная трагедия.

Что касается той духовной основы, то мало кто из наших соотечественников знает, что абсолютная вершина мировой философской мысли была достигнута в России на рубеже XIV—XV веков, что самые глубокие

экономические труды тоже были в России, другое дело, что многие наши современные читатели не знакомы с античными выдающимися. Они виноградин. А разве рынок помешал американцам, французам сохранить свое? Так почему же мы должны бороться против рынка и терять возможность жить, как они, сохранив свою национальность, культуру? Я считаю, что задача для российских национальных движений стоит так, какими мы ее сформулировали: мы должны найти путь кциальному мышлению. А если мы будем впереди упра-

вляемые «Памятки... Их лидеры, оказывается, никто никогда не видел и не знает, никакого общения с ними ни у кого просто нет. Генералитет о возрождении России.

М. Антонов: Нет.

Г. Дилигенский: Японцы производят компьютеры как раз во имя национальной идеи, создания мощной и передовой национальной экономики. Но в отличие от наших «национал-патриотов» они не пытаются выдумывать какую-то идею на что не похожу социально-экономическую систему, опираясь на универсальные ценности технико-экономического прогресса.

М. Антонов: Это правильно. У них национальная идея есть, а у нас нет. Но плохо то, что национальная идея не соединяет нас с народом, с его несостыдливостью, у нас же нет никакой. Все семьдесят лет, или по крайней мере последние двадцать, мы живем абсолютно без национальной идеи. И в этом заключается наша главная трагедия.

Что касается той духовной основы, то мало кто из наших соотечественников знает, что абсолютная вершина мировой философской мысли была достигнута в России на рубеже XIV—XV веков, что самые глубокие

экономические труды тоже были в России, другое дело, что многие наши современные читатели не знакомы с античными выдающимися. Они виноградин. А разве рынок помешал американцам, французам сохранить свое? Так почему же мы должны бороться против рынка и терять возможность жить, как они, сохранив свою национальность, культуру? Я считаю, что задача для российских национальных движений стоит так, какими мы ее сформулировали: мы должны найти путь кциальному мышлению. А если мы будем впереди упра-

вляемые «Памятки... Их лидеры, оказывается, никто никогда не видел и не знает, никакого общения с ними ни у кого просто нет. Генералитет о возрождении России.

М. Антонов: Нет.

Г. Дилигенский: Японцы производят компьютеры как раз во имя национа

из почты недели

Всего один шаг

«Скажите, почему так получилось? Чем только мы звали в свой словободот понятие «гласность» стала убеждать друг друга всегда говорить правду, — первое, что мы увидели на киноэкране, были «Маленькая Вероника и Альбинон». Мы еще многое чего не знали о нашем прошлом и настоящем, но с сакса уши, какими счищали все скрытые его ранее покровы, а от насильствия на экране кровь стынет в жилах. Кто-нибудь думает о том, читая все это приведенное? Это письмо прислали нам «потерявшиеся в счастье» тверианки Светланы Андреевны Кудрицким из Томска. Простим читательнице запальчивость: конечно, гласность нам открыла не только двери спален. Руку тайны многих министерств и ведомств, возвращенные к жизни не известные нам ранее документы, книги, имена — наша история обратят постепенно истинное лицо. Да что там говорят! Гласность — это иное качество всей общественной жизни.

И все же, все же... Есть в письме С. А. Кудрицкой своя правда. Мы еще не слышали на наших сценах лучшие зарубежных певцов, в на несколько спектаклей «Ле Скалья в Большом» не попала, говорят, даже наша музыкальная элита, в тот недавно еще запрещенный Вилли Токарев ужебежал с географами, поклоняясь страну. По всяком случаю последнее письмо со следами зарубежного гостя мы получили от Н. Н. Кузнецова из Томска («Боже, нужно окончательно потерять элементарное представление о прекрасном в искусстве, чтобы приглашать на гастроли такого «специалиста»» — это строчки из этого письма).

Очередной читательский взрыв в нашей почте вызван фильмом «Однажды в Америке», вышедшим сейчас на широкий экран. Что пишут люди? Неужели у нас не осталось ничего сего, если на наших экранах показывают эту яркую картину? — воскликнул Н. А. Баторин из Ульяновска. Неужели всех интересует только финансовый сбор?

А вот письмо Александра Замуликова из Самарканда: «Такой фильм, я думаю, в США не показывают. Я удивлен в том, что этот фильм развертывает молодежь. Выходит из кинотеатра и слышит, как два школьника строят планы: «Эх, когда же сейчас...» (Далее следует жаргон, который в не решается воспроизвести, а в фильме он звучит во всеупышание). Фильм увидели миллионы со зрителями, из них извергли тысячи десятков потрясающих разборов и насильствия, которому учат эта картина. «К сожалению, большинство фильмов, которые нам предлагают кинопрокат, явно не относятся к шедеврам мирового кино... — продолжает эту тему В. Н. Бессолицкий из города Кирова. Фильм «Однажды в Америке», широко

раз рекламированный как увлекательный, вызывающий, вызывает громадный приток зрителей, благо, крутится этот «шедевр» в лучших кинотеатрах второго недела. Как быть нам, кинобиблиотекам, для которых встреча с зарубежным кино, зрелищным и интеллектуальным, всегда была большим событием? Когда мы начнем диктовать список кинолент, которые кинопрокат обязан для нас закупить, как бы дорого они ни стоили?»

Читатель из города Бердска Новосибирской области А. П. Решетников свое письмо озаглавил «Гласность и глупость».

«Нет передача по телевизору: утренняя хроника, ограблен банк. Здесь и интервью с преступником, его удалось поймать, и подробный поиск места преступления. Когда раньше было такое? Раньше считалось, что у нас вообще банки не грабят. Браво, гласность! Оказывается, этот банк недостаточно охранялся и крикнула у него была гильза!»

Отрицательные стороны такой гласности без берегов очевидны. А каковы эти пять аргументов «язы»?

«Фильм «Однажды в Америке» заинтересовал к покупке в кинотеатрах у нас в Ростове-на-Дону решением областной претуральной комиссии... пишет пенсионерка В. И. Склярова. — Причина — многоголосые жалобы зрителей. Ну о зрителях говорить не будем. Что они увидели в этом фильме, я примерно представляю, так как успела его посмотреть. Меня больше волнует гастрольная комиссия. Каков же культурный уровень комиcкии, если она заинтересовала фильм, который прошел экраны мира. Узнай оно должны были расмотреть в нем нечто большее, чем скандал, взрывавшийся наших обывателей? Резонное письмо. Если бы не это — то зрителе говорить не будем. А почему, собственно? Ведь это реальность, с которой нельзя не считаться: уровень — культурный, нравственный, наша публика, особенно молодежная, удручающа. Увидеть за пикантными сценами и кадрами драк и насилий кровавые — для многих это задача непосильная. И так легко, как это делает автор письма, отмахнуться от этого не удается.

Что же делать? В Ростове-на-Дону и в Липецке (оттуда нам тоже написали) запретили показ «Однажды в Америке», честно, вынуждали еще большую жажду зрителей закрыть теперь уже «запретный плод». Не так давно мне довелось несколько дней прожить в Париже. Вечерами до поздней ночи работали в гостиничном номере телевизор. По многоголосым каналам шли политические дебаты, мультифильмы, телесериалы без начала и конца, шоу, выступления, и ни разу я не напала на сцену, которую я не советовала бы смотреть детям. Может, это показывают ночью, может, по каким-то специальным, не всем доступным каналам, но на обычном телевидении коммюниканты сцен и не увидела. На эротический или порнографический фильм тоже нельзя вот так запросто, как у нас, напороться: эта продукция идет в определенных кинотеатрах, которые не скрывают от публики своего предназначения и в которые дети не ходят. То есть если ты хочешь посмотреть какой-нибудь этакий фильм — ты зна-

ешь, где его можно увидеть. Но если это зрелище тебе глубоко противно, ты можешь быть уверен, что никто не принудит тебя его смотреть. А дети вообще перед выбором не стоят — им нелзя. По-моему, это мудро. Может, и нам подумать в этом направлении!

Читатель из города Бердска Новосибирской области А. П. Решетников свое письмо озаглавил «Гласность и глупость».

«Нет передача по телевизору: утренняя хроника, ограблен банк. Здесь и интервью с преступником, его удалось поймать, и подробный поиск места преступления. Когда раньше было такое? Раньше считалось, что у нас вообще банки не грабят. Браво, гласность! Оказывается, этот банк недостаточно охранялся и крикнула у него была гильза!»

Отрицательные стороны такой гласности без берегов очевидны. А каковы эти пять аргументов «язы»?

«Фильм «Однажды в Америке» заинтересовал к покупке в кинотеатрах у нас в Ростове-на-Дону решением областной претуральной комиссии... пишет пенсионерка В. И. Склярова. — Причина — многоголосые жалобы зрителей. Ну о зрителях говорить не будем. Что они увидели в этом фильме, я примерно представляю, так как успела его посмотреть. Меня больше волнует гастрольная комиссия. Каков же культурный уровень комиcкии, если она заинтересовала фильм, который прошел экраны мира. Узнай оно должны были расмотреть в нем нечто большее, чем скандал, взрывавшийся наших обывателей? Резонное письмо. Если бы не это — то зрителе говорить не будем. А почему, собственно? Ведь это реальность, с которой нельзя не считаться: уровень — культурный, нравственный, наша публика, особенно молодежная, удручающа. Увидеть за пикантными сценами и кадрами драк и насилий кровавые — для многих это задача непосильная. И так легко, как это делает автор письма, отмахнуться от этого не удается.

Что же делать? В Ростове-на-Дону и в Липецке (оттуда нам тоже написали) запретили показ «Однажды в Америке», честно, вынуждали еще большую жажду зрителей закрыть теперь уже «запретный плод». Не так давно мне довелось несколько дней прожить в Париже. Вечерами до поздней ночи работали в гостиничном номере телевизор. По многоголосым каналам шли политические дебаты, мультифильмы, телесериалы без начала и конца, шоу, выступления, и ни разу я не напала на сцену, которую я не советовала бы смотреть детям. Может, это показывают ночью, может, по каким-то специальным, не всем доступным каналам, но на обычном телевидении коммюниканты сцен и не увидела. На эротический или порнографический фильм тоже нельзя вот так запросто, как у нас, напороться: эта продукция идет в определенных кинотеатрах, которые не скрывают от публики своего предназначения и в которые дети не ходят. То есть если ты хочешь посмотреть какой-нибудь этакий фильм — ты зна-

ешь, где его можно увидеть. Но если это зрелище тебе глубоко противно, ты можешь быть уверен, что никто не принудит тебя его смотреть. А дети вообще перед выбором не стоят — им нелзя. По-моему, это мудро. Может, и нам подумать в этом направлении!

Г. ТЕРЕХОВА.

Улыбка в конверте

Рис. Л. Воробьева, А. Помазкова, О. Эстес.

ПИСЬМА НА ОДНУ ТЕМУ

Земля тревоги

Сможет ли наша земля расправиться после нашествия варваров в лице министерств и ведомств, губящих природу и все живое? Волга, Байкал, Каспий, Арав. Абь — вот далеко не полный перечень этих покушений, и они продолжаются.

Я сам, потомственный волгар, на моих глазах в последние шестьдесят лет происходит осквернение Волги. И я хочу знать, кто ответствен за это, расскажите об этих людях. Госкомитет по охране природы — «свадебный генерал» без каких-либо прав. Кто же осуществляет это злочинство?

Н. ПОТЕХИН, Кинешма.

Есть в Вологодской области Кубенское озеро, из которого вытекает река Сухона, дающая воду в наш город и другие наследственные пункты. Эзмо озеро сильно мелеет. Река в это время течет в обратную сторону, в озеро. Затем ее течение восстанавливается.

И вот недавно местные власти решили прорыть водовод, который должен выкачивать воду из озера. Озеро после этого может окончательно обмелеть, в город Сонок и другие селения рисуются остаться вообще без воды. Народная мудрость гласит: «Семь раз отмерь, один раз отрежь». Вот и в общественности, с которой в данном случае даже не посоветовались, сложилось впечатление, что решение опуске водовода не продумано. Печальный опыт создания искусственных водоводов, которые затем превращаются в болота, и туннели, которые превращаются в реки и озера. Есть зачинщик умыселного злочинства?

З. ЗААМ, Сокол, Вологодская область.

Одна из красивейших мест Подмосковья Бирюзовое озеро в последние времена органически тонет. Расширение автомагистралей на восточном его берегу. В километре от берега вырублены просеки и проложены газопроводы, подступают к озеру многоэтажные дома, гаражи. Прибрежный участок леса отгорожен колючими заборами, из-за этого огромная масса туристов концентрируется на западном и северо-западном берегу, заливая поляны, вырубая деревья и кустарники. А ведь рядом находятся Кудиновские лесничества, база «Рыболов-спортсмен», база ОСВОДА. Неужели все эти организации не могут объединить усилия для спасения прекрасного уголка природы?

С. НОВИКОВ, Московская область.

Без примерки

В магазине продаются скрипки Московского комбината по производству музыкальных инструментов. Помещаются они в футлярах Люберецкого завода электромузыкальных инструментов. А вернее, они не помещаются, что и заставило меня взять их с собой и заставить скрипку в футляре не входить!

— Этого не может быть! Нам никто никогда не показывал — дружно вспыхнули представители обоих предприятий. А если конкретнее, то на Московском (где скрипки) — и о. главного инженера Т. Журавлевы и на Люберецком (где футляры) — главный инженер Н. Ильин.

Ну ладно. Принесли скрипки, приносят футляр, как будто помешали очки, вынутут скрипку, и замочим футляр защищается.

Складные скрипки и скрипки на четырех ногах, скрипки на трех ногах, скрипки на двух ногах, скрипки на одной ноге, скрипки на трех ногах, скрипки на четырех ногах, скрипки на пяти ногах, скрипки на шести ногах, скрипки на семи ногах, скрипки на восьми ногах, скрипки на девяти ногах, скрипки на десяти ногах, скрипки на одиннадцати ногах, скрипки на двенадцати ногах, скрипки на тринадцати ногах, скрипки на четырнадцати ногах, скрипки на пятнадцати ногах, скрипки на шестнадцати ногах, скрипки на семнадцати ногах, скрипки на восемнадцати ногах, скрипки на девятнадцати ногах, скрипки на двадцати ногах, скрипки на двадцати одна ноге, скрипки на двадцати две ноги, скрипки на двадцати три ноги, скрипки на двадцати четыре ноги, скрипки на двадцати пять ногах, скрипки на двадцати шесть ногах, скрипки на двадцати семь ногах, скрипки на двадцати восемь ногах, скрипки на двадцати девять ногах, скрипки на двадцати одна ноге, скрипки на двадцати две ноги, скрипки на двадцати три ноги, скрипки на двадцати четыре ноги, скрипки на двадцати пять ногах, скрипки на двадцати шесть ногах, скрипки на двадцати семь ногах, скрипки на двадцати восемь ногах, скрипки на двадцати девять ногах, скрипки на двадцати одна ноге, скрипки на двадцати две ноги, скрипки на двадцати три ноги, скрипки на двадцати четыре ноги, скрипки на двадцати пять ногах, скрипки на двадцати шесть ногах, скрипки на двадцати семь ногах, скрипки на двадцати восемь ногах, скрипки на двадцати девять ногах, скрипки на двадцати одна ноге, скрипки на двадцати две ноги, скрипки на двадцати три ноги, скрипки на двадцати четыре ноги, скрипки на двадцати пять ногах, скрипки на двадцати шесть ногах, скрипки на двадцати семь ногах, скрипки на двадцати восемь ногах, скрипки на двадцати девять ногах, скрипки на двадцати одна ноге, скрипки на двадцати две ноги, скрипки на двадцати три ноги, скрипки на двадцати четыре ноги, скрипки на двадцати пять ногах, скрипки на двадцати шесть ногах, скрипки на двадцати семь ногах, скрипки на двадцати восемь ногах, скрипки на двадцати девять ногах, скрипки на двадцати одна ноге, скрипки на двадцати две ноги, скрипки на двадцати три ноги, скрипки на двадцати четыре ноги, скрипки на двадцати пять ногах, скрипки на двадцати шесть ногах, скрипки на двадцати семь ногах, скрипки на двадцати восемь ногах, скрипки на двадцати девять ногах, скрипки на двадцати одна ноге, скрипки на двадцати две ноги, скрипки на двадцати три ноги, скрипки на двадцати четыре ноги, скрипки на двадцати пять ногах, скрипки на двадцати шесть ногах, скрипки на двадцати семь ногах, скрипки на двадцати восемь ногах, скрипки на двадцати девять ногах, скрипки на двадцати одна ноге, скрипки на двадцати две ноги, скрипки на двадцати три ноги, скрипки на двадцати четыре ноги, скрипки на двадцати пять ногах, скрипки на двадцати шесть ногах, скрипки на двадцати семь ногах, скрипки на двадцати восемь ногах, скрипки на двадцати девять ногах, скрипки на двадцати одна ноге, скрипки на двадцати две ноги, скрипки на двадцати три ноги, скрипки на двадцати четыре ноги, скрипки на двадцати пять ногах, скрипки на двадцати шесть ногах, скрипки на двадцати семь ногах, скрипки на двадцати восемь ногах, скрипки на двадцати девять ногах, скрипки на двадцати одна ноге, скрипки на двадцати две ноги, скрипки на двадцати три ноги, скрипки на двадцати четыре ноги, скрипки на двадцати пять ногах, скрипки на двадцати шесть ногах, скрипки на двадцати семь ногах, скрипки на двадцати восемь ногах, скрипки на двадцати девять ногах, скрипки на двадцати одна ноге, скрипки на двадцати две ноги, скрипки на двадцати три ноги, скрипки на двадцати четыре ноги, скрипки на двадцати пять ногах, скрипки на двадцати шесть ногах, скрипки на двадцати семь ногах, скрипки на двадцати восемь ногах, скрипки на двадцати девять ногах, скрипки на двадцати одна ноге, скрипки на двадцати две ноги, скрипки на двадцати три ноги, скрипки на двадцати четыре ноги, скрипки на двадцати пять ногах, скрипки на двадцати шесть ногах, скрипки на двадцати семь ногах, скрипки на двадцати восемь ногах, скрипки на двадцати девять ногах, скрипки на двадцати одна ноге, скрипки на двадцати две ноги, скрипки на двадцати три ноги, скрипки на двадцати четыре ноги, скрипки на двадцати пять ногах, скрипки на двадцати шесть ногах, скрипки на двадцати семь ногах, скрипки на двадцати восемь ногах, скрипки на двадцати девять ногах, скрипки на двадцати одна ноге, скрипки на двадцати две ноги, скрипки на двадцати три ноги, скрипки на двадцати четыре ноги, скрипки на двадцати пять ногах, скрипки на двадцати шесть ногах, скрипки на двадцати семь ногах, скрипки на двадцати восемь ногах, скрипки на двадцати девять ногах, скрипки на двадцати одна ноге, скрипки на двадцати две ноги, скрипки на двадцати три ноги, скрипки на двадцати четыре ноги, скрипки на двадцати пять ногах, скрипки на двадцати шесть ногах, скрипки на двадцати семь ногах, скрипки на двадцати восемь ногах, скрипки на двадцати девять ногах, скрипки на двадцати одна ноге, скрипки на двадцати две ноги, скрипки на двадцати три ноги, скрипки на двадцати четыре ноги, скрипки на двадцати пять ногах, скрипки на двадцати шесть ногах, скрипки на двадцати семь ногах, скрипки на двадцати восемь ногах, скрипки на двадцати девять ногах, скрипки на двадцати одна ноге, скрипки на двадцати две ноги, скрипки на двадцати три ноги, скрипки на двадцати четыре ноги, скрипки на двадцати пять ногах, скрипки на двадцати шесть ногах, скрипки на двадцати семь ногах, скрипки на двадцати восемь ногах, скрипки на двадцат

Польская фирма «Супо»

• ищет партнеров по торговле для рекламы товаров фирм и отбора организаций, которые хотят продавать товары в Польше и на Западе.

• ищет партнеров, которые хотели бы сотрудничать с польскими предприятиями и фирмами в производстве товаров,

• заинтересована в контактах с промышленными и торговыми предприятиями, которые хотели бы обменивать свои товары на изделия польского и иностранного производства,

«СУПО» предлагает разные товары, особенно:

Наш адрес: Польша, Sochaczew, ul. Okręgła, 32. Телефон 247-85, телекс 88-61-75, в Варшаве телефон или телекс 20-35-19.

В Москве можно обращаться по адресу СП «ПОЛСИБ»: 119590, ул. Мосфильмовская, 54, телефоны: 149-98-92, 149-40-45.

Возможности Вашего персонального компьютера неограничены, если Вывладеете пакетами программ по механике деформированного твердого тела, гидродинамике, статистике, графике.

В нашей пятнадцатилетней школе Вам помогут освоить фирменные пакеты и математическое обеспечение. Вы сможете приобрести программы оригинальной разработки. Все, что сделает Вашу работу с компьютером комфортной и производительной.

Всегда готовы к сотрудничеству.

Наш адрес: 142292, г. Пущино-на-Оке Московской обл., проспект Науки, 3, научный инженерный центр НЦБИ АН СССР.

Не забудьте сделать на открытке пометку «Школа» и укажите Ваш обратный адрес. Звоните нам по телефону: 426-40-83 (г. Москва).

Консультативная хорасчетная группа «АНАЛИЗ» проводит подписку на первый выпуск фирменного иллюстрированного справочника «БАНКИ в СССР»

В справочнике представлены все республиканские областные и городские специализированные банки СССР: около 200 коммерческих и кооперативных банков; представительства иностранных банков, аккредитованных в г. Москве.

Раздачи справочника включают статистические данные о деятельности банков по кредитам, процентным ставкам и вкладам населения;

— документы по организации коммерческих и кооперативных банков и регламенты их деятельности; по первому спецбанку СССР на полных хорасчетах; о порядке открытия и ведения валютных счетов и предоставления кредитов иностранным банкам и другим;

— исторические документы об организации банковской деятельности в 1921—1925 годах, включая банковские, валютные и биржевые операции.

Объем справочника — более 400 машинописных листов.

Стоимость — 25 рублей, включая почтовые расходы по пересыпке.

Заказы принимаются:

— от юридических лиц по письменному, не менее чем на 5 экземпляров справочника, с одновременным направлением в адрес группы «Аналisis» включая пакеты писемного поручения и извещения с указанием почтового адреса и телефона заказчика;

— от индивидуальных подписантов, принимаются почтовые отправления.

По гарантированному письму принимаются заказы на создание базы данных на материалах справочника для любого класса ЭВМ.

Справочник распространяется только по подписке.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО АДРЕСУ: 115583, г. Москва, а/я 137. Консультативная группа «Аналisis»

РАСЧЕТНЫЙ СЧЕТ № 161502
Москоминфин, ЛГ «Аналisis» в МГУ Госбюджет СССР г. Москва, МФО 201791.

Справочник по телефону: 399-52-83.

Полосу подготовили

Главное управление культуры Мосгорсполкома, Москонцерт
ХОРУСЧЕТНОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО - ТВОРЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ПРАЗДНИК ДЛЯ ВСЕХ»

105264, Москва, Нижний Новгородский бульвар, д. 3.

«Праздник для всех» осуществляет постановку всех видов театрализованных представлений.

Только у нас — монгольские фольклорные куклы, смешные фейерверки, передвижные декоративные площадки, цирковые клоуны, кукольные шоу, многое другое.

Последние крупные работы объединения: юбилей Смоленска, Уральска, Серпухова, Арзамаса, празднование 400-летия Вологды.

Если Вы хотите осуществить постановку собственных спектаклей, объединение предлагает за умеренную плату пакет документов и материалов любого выбранного Вами театрализованного представления. Вы получаете: рекомендации к постановке, сценарий, риммаксерную разработку, готовую фонограмму, эскизы декораций и прочее. Опытные специалисты риммаксерно-постановочной группы дадут консультации по всему спектаклю, а в случае необходимости выедут на место для оказания практической помощи.

Вы можете заказать и купить куклы на любой вкус: игровые, карнавальные, статичные, собственные оригинальные конструкции, в такие:

— аэростатические конструкции и шары;

— любые фонограммы для праздников.

«Праздник для всех» — это гарантированный успех.

Чтобы убедиться в этом, Вы можете ознакомиться с видеороликами, кроме того, в наших услугах готовые изделия, макеты, эскизы и фонограммы.

Телефоны для справок: 460-26-82, 464-12-74, 164-79-33, 174-56-96.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМТИЧЕСКИЙ ТЕАТР «ЮНОНА» ПТО «Современная опера» под руководством А. Л. Рыбникова является дополнительным набором в актерскую труппу театра мужчины в возрасте от 25 лет.

Тел. 378-55-78.

СМОЛЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДРАМТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

приглашает в свою труппу артиста 30—35 лет на роли героев в классических и современных пьесах.

Адрес театра: 214000, Смоленск, пл. Ленина, 4.

Телефон: 3-33-30, 3-13-00.

ТЕАТР — ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ «МИР АКТЕРА» — ТЕАТР

объявляет конкурс-прием на открывшиеся штатные единицы:

2 актера — в возрасте до 30 лет;

актрисы — в возрасте до 30 лет.

проживающих в Москве и Подмосковье. Срок конкурса до 3 марта. Наш адрес: Москва, ул. Чкалова, 13 [м. Курская].

Справки по тел.: 288-60-64.

Международный общественный благотворительный фонд «Вечная память солдатам» совместно с Союзом ветеранов Афганистана объявляет конкурс на создание проекта мемориала советским солдатам, убитым в трагической для нашего народа афганской войне. Мемориал будет установлен в парке «Дружбы» г. Москвы.

В конкурсе могут принимать участие только профессиональные художники, скульпторы и архитекторы из СССР и зарубежных стран.

Для победителей конкурса устанавливается пять премий:

1-я — в размере 25.000 рублей

2-я — в размере 10.000 рублей

и три поощрительные премии по 5.000 рублей.

Срок предоставления работ до 1 октября 1990 года.

Условия конкурса будут сформулированы оргкомитетом не позднее 1 марта сего года в газете «Московский художник».

Проведение конкурса финансируется фондом из пожертвований Фирменного оптово-коммерческого центра «Хозяин и мастер». Организации, изъявившие желание участвовать в возведении мемориала, смогут воспользоваться услугами рекламно-информационного агентства Международного общественного благотворительного фонда «Вечная память солдатам», которое будет широко рекламировать продукцию наших пожертвователей. Телефон агентства: 487-59-41.

Работы присыпайте по адресу: СССР, 125422, Москва, 1-й Дмитровский проезд, д. 4, стр. 3, помещение 129, Международный общественный благотворительный фонд «Вечная память солдатам».

Телефоны для справок: 487-59-48, 487-68-48.

Совместное советско-японское предприятие «ЛИКО-РАДУГА»

«ЛИКО-РАДУГА» — есть спектр услуг!

В Москве начало действовать новое совместное советско-японское предприятие «ЛИКО-РАДУГА». Если у Вас машина марки «Фольксваген» или «Ауди», то ее техническое обслуживание обеспечивает «ЛИКО-РАДУГА».

«ЛИКО-РАДУГА» — это пример быстрого реагирования на изменения в современной жизни. Деловым людям нужны надежные машины. Не оставайтесь у обочин! Вам поможет «ЛИКО-РАДУГА».

Специальные услуги в отдельности и комплексное обслуживание — все это «ЛИКО-РАДУГА».

«Мы сохраним все новое и делаем долговечное старое» — такого кредита нового совместного предприятия по обслуживанию автомобилей «Фольксваген» и «Ауди» — «ЛИКО-РАДУГА».

Адрес: Москва, 1-й Дорожный проезд, д. 3-А.

Телефон: 315-37-36.

АГЕНТСТВО СТОЛИЧНЫХ СООБЩЕНИЙ

ДЕДОМНО ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

РЕМОНТ ОДЕЖДЫ

Быть всегда хорошо одетым — искусство, которому надо учиться!

Воспользовавшись таким видом услуг, как ремонт и обновление одежды,

Вы будете всегда элегантны и современны.

АТЕЛЬЕ СЛУЖБЫ БЫТА принимают заказы на ремонт и обновление мужской, женской одежды, сорочек, махровых и спортивных изделий.

Умелые руки мастеров переделывают любую одежду взрослых на детскую.

Из умением и талантом вещь преобразуется и становится любимым нарядом Вашего ребенка!

КОМПЛЕКСНЫЙ РЕМОНТ И ОБОРУДОВАНИЕ КВАРТИР

Создать в доме уют Вам помогут Ремонтно-строительные организации СЛУЖБЫ БЫТА.

Они выполняют комплексный ремонт и оборудование квартир,

Где наряду с отделочными и сантехническими работами,

изготавливают встроенные мебель, двери, оконные рамы

и многие другие работы по оформлению интерьера.

СТУДИИ ЗВУКОЗАПИСИ

Вы сможете слушать у себя дома самые популярные группы и ансамбли любых направлений, если Вы воспользуетесь услугами студии звукозаписи.

СТАДИМ ЗВУКОЗАПИСИ ГАРАНТИРУЮТ КАЧЕСТВО ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ.

СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СЛУЖБА

Если бы в популярной телевизионной игре «ЧТО ГДЕ КОГДА» принимала участие справочно-информационная служба (СИС), то все призы достались бы ей.

Вы выиграйте время, если будете решать вопросы с помощью СИС.

СИС — знает все.

СИС — гарантия успеха Вашей деятельности.

Телефон для заявок на рекламу

на рекламу:

285-77-09

наш адрес:

109004, г. Москва,

ул. Верхняя Радищевская, 22.

РОПО «Бытрееклама».

Приемлемые сроки и на высоком художественном уровне.

Вашему предприятию гарантирован успех, если Вы обратитесь в РЕКЛАМНО-ОФОРМИТЕЛЬСКОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «БЫТРЕКЛАМА».

Звоните по телефону 272-09-70, и престиж обеспечен.

Аудиовизуальная, печатная и пресс-реклама, созданная специалистами «БЫТРЕКЛАМА», повысит конкурентоспособность Вашей организации.

Заказ будет выполнен в удобные для Вас сроки и на высоком художественном уровне.

ПРОКАТ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Вы только что отправились в плавание по огромному морю семейной жизни...

И вот маленький кораблик Вашей большой любви захлестывает волны проблем, связанных с первыми крупными подъемами.

И если не удается купить сразу поддельный телевизор и т. п.

</

В

МОСКВЕ открыта выставка работ Леонида Сойфертиса. Уже многое другое, а этого художника представлять читателям нет никакой необходимости — десяти лет его изыскания, необыкновенно живая графика регулярно появлялась на страницах самых популярных изданий. Она всегда отлична, ее знают и любят, а теперь вот, на выставке очень многие, особенно те, кто постарше, с неподдельным удовольствием разглядывают оригиналы рисунков и акварелей, давно знакомых им в полиграфическом переложении. Кстати, и удовольствие это понятно, оно сродни nostalgie по тому добруму в наших воспоминаниях о теперев уже минувшем, что именно Сойфертис, пожалуй, запечатлел со «стопроцентным поведением».

Впрочем, nostalgie — это не обязательно. В залах Центрального дома художника мне, например, пришло на ум, что Сойфертис использует свое сибирское точное видение признаков времени — того или иного — только как материал, только как повод, чтобы сказать о чем-то большем, в сущности непреходящем.

Казалось бы, странноватые рассуждения о художнике, который известен еще ли не как карикатурист, во всяком случае по «Крокодилу», многое помнится, больше чем по «академическим» выставкам. Да только при чем тут карикатура? Мне с этим мастером довелось познакомиться лично, свидетельствую: это серьезнейший человек и работает очень серьезно, не ходя в карикатуре, Ни и что, если порой к нам удобно выдумывать забавные подписи — кто сказал, что о важном можно только «вещать» с умной и кислой физиономией? И почему надо рассматривать лишь как раздел юмористики что-то такое, в чем нет — а действительно нет — замысла, ребусности или хотя бы мудрой стилистики, чего-то эзакого, специфично для поэзии? Ну темы каких-нибудь «содержательных» на художника конец...

Вернувшись, однако, к взаимоотношению со временем. То, как читается оно у Сойфертиса, парадизально в самом деле. Как это делается, чем пытаются, понять не могут. Но, думают, и специалисты, коллеги Сойфертиса, не все понимают. У него редкий дар, уникальный. Кажется, что он отыскивает каких-то специальных людей, которые действуют только вот в данном году — и месец раньше, и месец позже — и точно так, целиком, без изъятия переносят их в свой лежак, с виду такой иенатский рисунок. Делают там эти персонажи — а в жизни их, между прочим, встречаешь тычины — то же, что и всегда все другие делают: что-то едят, ходят, шляпки примеривают, пиво пьют, на солнечные греки, лужу форсируют, в бане парятся, детишек воспитывают. То есть не то, чтобы там «эримные черты» или «чувство нового» проявляют. Да же такие экстраординарные годы, как время Великой Отечественной войны, открываются у этого художника вроде бы буднично: и ну, штиблеты матрасы

В Центральном доме художника на Крымском валу открыта выставка графики Леонида Сойфертиса. Этот художник известен в Москве уже шестьдесят лет. Он приехал в столицу в 1930 году, начал свою работу в «Комсомольской правде», потом в «Крокодиле». Сотни рисунков сделаны им на самые разные темы, зарисовки в метро, на пляже, в театре... Сойфертис художник без приблизительностей, его работы помнишь долгие годы, всю жизнь.

Лица на выставке

надирают, но солдатики головы защищают — собор иноземный увидел... А вот увидеть это и головы запрещают без всякой опаски могли они только весной сорок пятого — тут «железная» дата. И вот что удивительно: так же «железно» знаешь, когда это было, особенно если сам жил в это время, а любом из рисунков Сойфертиса. Он — без приблизительностей

художник.

Мы, журналисты, равно как и искусствоведы, испытываем, наверное, километры страниц, убеждая широкую публику в том, что художники, добрые молодцы, без устали производят «свидетельства времени». Хорошо, конечно, что производят, да толку-то что от них из этих свидетельств —

и уму, как говорится, ни сердцу, ни жарко ни холодно. Отражено, зафиксировано — все правильно, для архива годится или для протокола. И точка на этом. Хотя нет, тоже, бывает, требуется, привлекается — вон извлекли из запасников помпезные орнаменты, смотрим теперь, как прославляли воинов всех народов, учимся на ошибках, порой непростительных... Отвлеклась, скажите? Да нет, в том-то дело. Ведь тот художник, чья выставка сейчас в доме на Крымском валу, он тоже прошел через все те самые годы. И время фиксировало, как сказано, с точностью почты календарной. Как именно — вот вопрос.

Не из простых он, это определенно. Всюкое время очень многогранное, неоднозначно, как теперь говорят, и во всяком мы, обыватели, жаждем прежде всего увидеть героя. Героя без всяких кавычек — будь то трибун или прокурор, обличитель греха или бескомпромиссный борец. Есть они, были и есть, и поклон им нисколько. Но кажется мне, что одних героинем все не исчерпывается. Нужны и другие свидетельства времени: те, что бережно, заботливо, некрасиво, без всяких фанфар и в общем-то даже — что в этом плохого? — без терновых венцов, передают из рода в род, из поколения в поколение что-то нетронченое, самое что-то очень простое, что отличает нас с вами, людьми, от других представителей фауны. Легко ли? Спросите у Сойфертиса, как даются ему его вроде бы белгие, вроде бы моментальные, вроде бы только наброски.

С какой-то поры, может быть, с той, когда обрушила на нас всю феерическую пестроту современной художественной практики, я стала замечать за собой, что все чаще в экспозиционных залах логодятся на лица зрителей. Они, знаете ли, выразительные. Иной раз — глазницы возбужденные, горят недорогими акрилатами, другие — сонные, вялые, утомленные, бывает — внимательные, бывает — скептические, бывает — восторженные. На тихой выставке Леонида Сойфертиса люди улыбаются. Тихо, про себя. Увиденному и своему чему-то. Прекрасно

понимаешь, что они не побегут учинять массовую демонстрацию, дабы удостоить художника какими-то особыми лаврами. Всикако уже насторожились, они не преисполнены тут и чувства открытия чего-то вовсе неведенного. Но явственно ощущаешь, что произошло — благодарности. Среди прочих, сугубо человеческих, то же, по-моему, немаловажное.

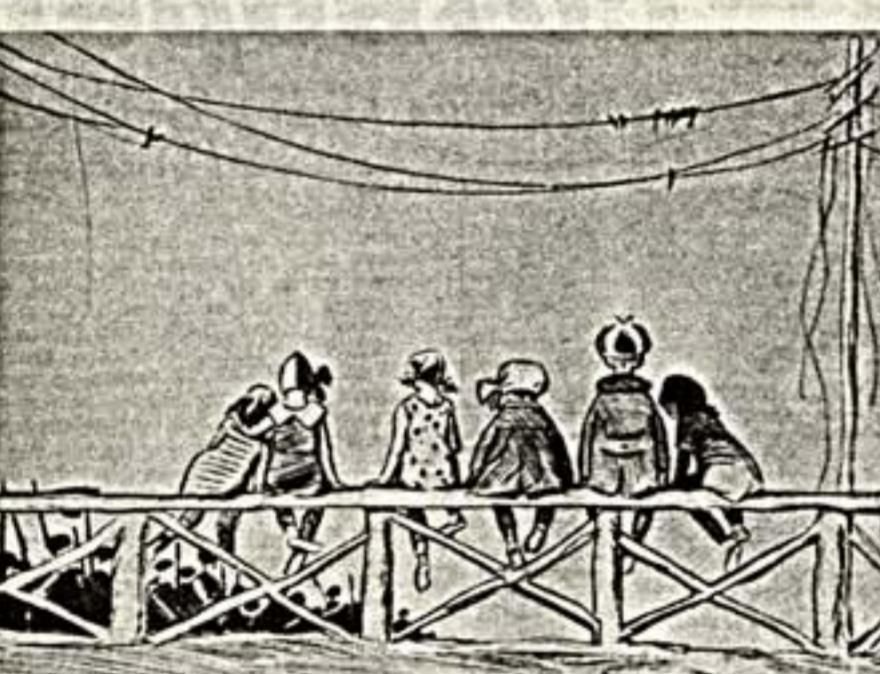
Она заслужена, эта благодарность. Не в том дело, что работы художника, ованные мятним юмором, нас зрителей, «развлекают» или просто приносят столь необходимое для разгадки чувство отрады. Не в том, что графика эта, что называется, в своем роде, отчетливо совершенна — красива, элегантна, изыскана, если угодно. Тут глубже все. Может быть, именно в калейдоскопе нынешних экспозиций с их столь разнохарактерными досягаемыми целями, на выставке у Сойфертиса понимаешь значение принципов, действительных вообще для любого искусства. Не так уж важно как, в каком стиле работает мастер. Не так уж важно, что конкретно он изображает. Важно, что за этим стоит. Поза или потребление. Регистрация факта или желания что-то сказать. Вымысел или реальность или права.

У Леонида Сойфертиса ни на йоту не стремления показать самого себя. Внутренняя цельность его творчества определяется тем, что существует в самой действительности, что в сущности и формирует «мир» художника, круг его образов и выбор средств. И эпизоды занятые, им запечатленные, и манера рисования — острохарактерная, улыбчивая, — и наблюдаемость, наивность деталей силуэтов, ориентиров конкретного времени, на конец, все это определяется тем, что, помимо мeroстей и жестокостей, вокруг нас ни на минуту не прерывается, передается из поколения в поколение эстафета доброты и человечности. Это — наше, неотъемлемое. Всем нам жизненно необходимо об этом знать, помнить, верить в это, и художники, который умеет нам это доказывать, мы искренне, негромко, «про себя» говорим — спасибо!

Т. РЫХЛОВА.

● Художник Л. Сойфертис.
● Рецензия на спектакль.
● Вундеркинд.
● Магросы идут.

Знакомое и любими любимое театральное здание на площади Свердлова превращено в строительную площадку. Окруженное серыми дощатыми заборами, оно временно замкнуто... но архитектурной жизни Малый театр не ушел. Несколько сторону глазу работы над спектаклями продолжаются. И тем более важно определиться: в каком теоретическом состоянии находится сейчас театр, какое место занимает он в театральном контексте Москвы.

— Определиться? — переспрашивает художественный руководитель Малого театра ЮРИЙ СОЛОМИН. — Наверное, надо. Хоть сделать это непросто. Единодушия в отношении к театру сейчас нет — не только к нашему, к любому театру. На «консенсус» надеяться не приходится...

Самое важное — что думают о театре зрители. Мы в конце концов для них и работаем. Но обстоятельства складываются так, что театр — не по своей вине! — в большом долгу перед зрителями: верицм в наши силы, доброжелательным и, и счастливым.

Из-за затяжного ремонта в афише отсутствует весь репертуар основной сцены, за исключением трех спектаклей. Коллектив работает в здании филиала и на Камерной сцене. И как бы мы ни старались — такое существование нельзя назвать полноценным.

И дело не только в том, что люди не видят спектакли. Мы лишились возможности войти в один из лучших театральных залов. Впрочем, если бы «один»! Потом одновременно вдруг поставили на ремонт здание МХАТа на улице Мясникова, вышел из афиши «Драматический театр имени К. С. Станиславского», под угрозой ремонта — зда-

ло трудно, заняла неподобающее место. Вернуть в Малый классику, потребность в которой на современного зрителя высока — вот одна из задач, которую мы считаем принципиальной. По большому счету мы должны вернуться к своим традициям.

— Тогда что же вас, известного актера, заставляет нестись этот крест? Просто желание поборовать себя еще в одной из жизненных ролей?

— Дело не в желании играть какую-либо роль. Я на это пошел совершенно сознательно, знаю, что будет сюрпризом, что личные творческие планы придется пересматривать. Проработав 30 лет в Малом, застаревшем меня как актера, я считаю, что время отдавало долги, стояли угодники.

— Как вы можете определить сегодня принципиальные направления в работе Малого театра? Что возникло нового?

— В последние пять лет в репертуар проникло много второсортной драматургии. Конъюнтура, в особенности в ту пору, обитала вынужденно

ити на юмористические, вынуждены были исполнить то, что нам называли.

— Выходит, что, исполнив гласную или легкую воду, театр попадает, что идет на частные уступки, на самом деле поступаясь принципами? Я верно понял?

— Только отчасти. Я бы не определял происходившее так просто. Всего судеб, воюя своего положения Малый театр в ту пору оказался винтиком авторитарной государственной машины. Вообще, история взаимоотноше-

ний Малого театра с властью — это часть, и весьма поучительная для обеих сторон популарной иных проблем — художник и власть. Тем не менее обвязываться с жертвами обстоятельств, жертвами застопорить мы не ста-

нем. Должны были отпустить себе грехи — этим заниматься не будем. Не врат в большиши и малом, честно работать — вот лучшее покаяние. И всегда помнить о том, что, когда время мы, враг историй — уродами вырастают последующие поколения, потомки. Думать о душе в том смысле, чтобы сдерживать душу в нравственной чистоте.

— Вовсе нет. Что было, в недавней истории театра есть страницы, которые хотелось бы забыть. Однако быть ся в грудь и тем самым как бы отпустить себе грехи — этим заниматься не будем. Не врат в большиши и малом, честно работать — вот лучшее покаяние.

И всегда помнить о том, что, когда время мы, враг историй — уродами вырастают последующие поколения, потомки. Думать о душе в том смысле, чтобы сдерживать душу в нравственной чистоте.

И тогда, если продолжать аналогии, наша «дорога к храму» станет возвращением к духовным ценностям национального русского театра.

Отсюда в репертуаре — «Князь Серебряный» А. К. Толстого, пьесы молодого драматурга С. Кузнецова о скатернбургской трагедии — убийстве императора Николая II и его семьи, мюзикл «Заряженное семейство» за

— Значит ли это, что Малому театру не в чем культивировать?

— Вовсе нет. Что было, в недавней истории театра есть страницы, которые хотелось бы забыть. Однако быть ся в грудь и тем самым как бы отпустить себе грехи — этим заниматься не будем. Не врат в большиши и малом, честно работать — вот лучшее покаяние.

И всегда помнить о том, что, когда время мы, враг историй — уродами вырастают последующие поколения, потомки. Думать о душе в том смысле, чтобы сдерживать душу в нравственной чистоте.

— Стало быть, время ремонта не всем его трудностям не стало для Малого театра временем творческой неподвижности. Но хочется спросить: как мы, утверждая верность традициям, вообще относиться к переменам? Не только внутритеатральным, но и общественным?

— Я актер, человек театра. Движение, изменение — в самой театральной природе, и к переменам я отношусь положительно. По-философски. Это единственная возможность что-либо сделать. Однако всегда хочется верить, что перемен будут человеческими, что люди, их совершающими, щепетильны в выборе средств. В своем сидячии положении я особенно остро ощущаю нехватку этой щепетильности в людях, которые вроде бы стремятся к благим целям...

— Я думаю, что зарубежные гастроли — это дело естественное. «Других посмотреть всегда нужно, всегда интересно.

Если есть — что. В условиях ремонта гастроли помогают нам поддерживать творческий потенциал труппы, рабочий настрой. Когда же театры выезжают за рубеж ради того, чтобы выехать — в этом приятного мало. Надеюсь, что «бум» — это временная реакция на отсутствие нормальных международных связей. Подчеркиваю: нормальных. Нельзя же, в самом деле, награждать зарубежными гастролями (нечего куда) за успехи в социалистическом соревновании...

— Стало быть, время ремонта не всем его трудностям не стало для Малого театра временем творческой неподвижности. Но хочется спросить: как мы, утверждая верность традициям, вообще относиться к переменам? Не только внутритеатральным, но и общественным?

— Я актер, человек театра. Движение, изменение — в самой театральной природе, и к переменам я отношусь положительно. По-философски. Это единственная возможность что-либо сделать. Однако всегда хочется верить, что перемен будут человеческими, что люди, их совершающими, щепетильны в выборе средств. В своем сидячии положении я особенно остро ощущаю нехватку этой щепетильности в людях, которые вроде бы стремятся к благим целям...

— Беда в том, что зарубежные гастроли — это дело естественное. «Других посмотреть всегда нужно, всегда интересно.

— А. СИДОРOV.

● Здание Малого театра сезона. Фото К. Корицкова.

В интерьере ремонта

БЛОКНОТ РЕЦЕНЗЕНТА

А все-таки жаль...

О фильме «Ночевала туча золотая»

Что предопределило неудачу фильма «Ночевала туча золотая»? Уж во всяком случае не литературный материал, легкий в ее основе. Повесть А. Приставкина, опубликованная в начале 1987 года и ставшая одной из первых ласточек нашей литературной перестройки в отличие от некоторых других раннепресторонних и очень шумных произведений, и сейчас читается как абсолютно современная, живая книга. Пронзительная история братьев Кузьменышей сфокусирована в себе трагедию двух народов, ставших жертвами великого сталинского переселения — чеченского и русского населения. Ибо геноцид всегда трагедия для двух сторон. Повесть Приставкина определила не только темы мучительного расширения гласности, она предупреждала (и не смогла, увы, предотвратить) страшные кавказские распри наших дней. Казалось бы, могли бы быть в наши дни фильм актуальнее, нужнее?

По времени — попадание стопроцентное.

Так в чем же дело? Почему фильм не стал событием, почему кинокритики (не в снобизме же дело) единодушно назвали ленту Суламбека Мамилова неудачей? Сценарий написан самим Анатолием Приставкиным. Стремясь вместить в узкие рамки картины самое важное для себя, он вынужден был оставить за пределами фильма многое, например, все донбасские события. Первые кадры — поезд, который везет детдомовцев из Казахстана. Это первый просчет: в повести дети, истощенные, измученные, обвороженные, едут на юг как в замке обетованной, они счастливы слушающимися в их жизни переносами; там, где они впервые видят чеченцев, а также соседей-переселенцев; там, где счастливы ажиловские существование переселенном детдоме. Столь же плоски, настороженные, наивные персонажи. Отлич

МИР В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Эту рубрику
ведет
обозреватель
Геннадий
Герасимов

Манильские заметки

ФИЛИПИНСКИЙ кардинал Сини, открывая ассамблею «Единой Азии», заявил: «Мы говорим «До свидания» гегемонии Гутенберга. «Ундервуды» сдаются в музеи. На скамьи пикущими машинами приходит финансовый журналистика. По влиянию на мысли и поведение людей на первое место из средств массовой информации (СМИ) вышло телевидение».

В качестве примера новой роли СМИ президент Филиппин Корасон Акино привела массовые демонстрации, предшествовавшие политическим переменам в странах Восточной Европы. У них не было видимых лидеров или просто землячников. Но именно СМИ, по мнению Акино, объясняли народам, какимиме плюсы у них приватности, и подготовили последние перемены.

Отвечая на вопрос, как ей удается спрашивать со ставшими почти регулярными попытками военных переворотов, президент Акино отдала долгими СМИ и народу за их поддержку демократического развития.

Вопрос был задан на совместной пресс-конференции, в которой участвовали президенты, премьер-министры нескольких взаимосвязанных стран: Индии, Пакистана, Малайзии и др. Нет, они не приехали в Манилу. Это были «Встречи в варках через спутники, проведенные, чтобы наглядно продемонстрировать возможности современной технологи.

Самые встречи в Маниле были организованы Фондом прессы Азии и собрали многих редакторов и издателей. Если в Европе протестует так называемый общеевропейский процесс, снижается уровень военного противостояния, создаются условия для строительства «общевосточного дома», то не пришло ли время и Азии искать пути к сближению находящихся на этом континенте стран?

Пример Европы оказался в центре внимания. В частности, из-за обеспокоенности стран Азии непропечатаным тринадцатым соглашением Запада. В Азии опасаются синхронного притока иностранной помощи по причине ее возможного оттока в страны Восточной Европы. Темой первого пленарного заседания было: «Бурные события в Советском Союзе и странах Восточной Европы и их влияние на мир в 90-е годы».

ИТАТЕЛЬЮ может быть интересным анализ случившегося одним из участников ассамблеи, американским экономистом Джоном Кеннетом Гейблрайтом, автором теории «конвергентизации». В беседе он выразил удовлетворение тем, что своим интеллектуальными усилиями помог поднять материальный достаток тех учеников, которые посвятили свои диссертации критике его теории. Гейблрайт отверг как примитивную оценку проинтицированной в Восточной Европе как возвращение от Карла Маркса и Фридриха Энгельса к Адаму Смиту и Давиду Рикардо. По мнению профессора из Кембриджа (Массачусетс), капитализм сумел приспособиться к переменам, последовавшим Кейнсу и сладко свою природную жесткость разрывом системы пенсионного обеспечения, способом по безработице и т. п. Социализм на первых порах многое добился, но не сумел приспособиться к переменам. Одними причинами классики не предвидели, что косметика, автомобили, видео станут пролетарскими потребностями.

Как бы то ни было, те, кто считает, что надо возвращаться к свободному рынку, описанному Смитом, должны, по Гейблрайту, обратиться к психиатру. Регулирование рынка государством необходимо, в частности, сохранение низких цен на основные продукты питания, жилья и здравоохранение. Но в остальных областях надо сменять, чем сейчас, поощрять всевозможную инициативу. И не надо бояться брать взаймы.

Наши проблемы, как видим, обсуждаются вовсю, даже на конференции о будущем Азии.

МАНИЛА.

Вручены призы

Специального приза «Серебряный медведь» удостоен фильм советского режиссера К. Муратовой «Астенический синдром» на завершившемся здесь недавно международном кинофестивале «Берлинале».

Другая лента советского режиссера А. Рогожкина — «Каруяга» — отмечена специальным призом имени Альфреда Бузара. По мнению жюри, этот фильм открывает новые перспективы в кинокомпьюте.

Впервые в истории западно-германского кинофестиваля приздан приз имени Вольфганга Штаудте советскому режиссеру С. Бодрову за фильм «СЭР», показанный в рамках форума молодого кино.

Две главных премии «Золотой медведь» получили картины «Музыкальный язык» режиссера Коста-Гавраса (США) и «Маворонье на нитях» режиссера И. Менцеля (Чехословакия). Приз «Серебряный медведь» удостоены также ленты «Страшная девушка» М. Ферхенба (ФРГ), «Каминг аут» Х. Каррса (ГДР).

(ТАСС)

Вся официальная часть программы «Берлинала» демонстрировалась в кинотеатрах столицы ГДР.

Юбилею поэта

Стихи Бориса Пастернака два вечера подряд звучали по звадионманскому телевидению. Жизнь в поэзии и поэзии в жизни — так кратко можно определить замысел передач, которые телепрограммы АРД и ЦДФ посвятили 100-летию со дня рождения выдающегося советского поэта.

Одни из программ предполагали телезрители документальный рассказ о творчестве Пастернака и сложные исторические события, напомнившие драматический отпечаток на судьбу поэта. Автором другой передачи удалось органически соединить документальные и художественные побывования.

Однако наряду с предыдущей борьбой премии жизни страны стало и очевидное повышение цен на продукты питания, транспорт и коммунальные услуги. Следствие дорожных язв и увеличение цен на людские товары, гравитации боязни разочарования и усталости от пустых слов и обещаний, а также от обилия нерадостных сообщений со всех концов страны.

● На улицах Будапешта.

Фото из журнала «Штерн» [ФРГ].

НА ПРОВОДЕ—БУДАПЕШТ

СОБЫТИЙ КРУТОЙ ВОДОВОРОТ

ИДЕТ второй месяц нового года, и чуть не каждый понедельник приносит свой «сюрприз». Газеты пишут о шоке, который вызвал последний взрыв цен. И в то же время называют этот взрыв обычным, будничным. Поэтому что повышение цен делом обычным, будничным. Поэтому что пособие по безработице. Но уравновесить чашу весов эти меры не могут.

Другим пустует. Дафференцированное увеличение пенсии должно поддержать самую «узкую» часть населения — пенсионеров, семейные надбавки — помочь семье, особенно многодетной. Действует пособие по безработице. Но уравновесить чашу весов эти меры не могут.

А ТЕМ временем в стране бушуют политические страсти. Идет предвыборная кампания, которую ведут десятки существующие в стране партий, приближаются парламентские выборы. Со стороны домов, с афишированных тумбами країн предвыборные плакаты. В почтовых ящиках избиратели находят самые разные листовки, обращения. Телевидение обеспечило всем партиям время для выступлений. прошла серия материалов в телевизионной рубрике «Альянс избирателей». Изобретают самые разные способы подобрать ключи к сердцам голосующих, вплоть до продажи товаров со складкой. Насколько успешен этот путь — покажет время.

Одновременно растет число людей, уставших от обилия слов, от жесткого напора власти. Далеко не всегда позитивного. Следует отметить, что в это время появилось некоторое время продавать мясо. Из-за этого в стране появился новый спектр жизненных позиций: продовольствие, лекарство, транспорт... Но уравновесить чашу весов эти меры не могут.

Следует ли говорить, что повышение цен — акция отнюдь не популярная. И идет на нее не от хорошей жизни.

В обществе растет социальная напряженность, которая вспыхивает демонстрациями, забастовками. Недавно местные власти решили закрыть на ночь столичные вокзалы. И вот вытесненные оттуда бездомные «оккупировали» подземные переходы самого центра города в надежде, что общество обратят внимание на их крайне бедственное положение. И кое-какие меры были приняты. Бездомные не единственные категория обделенных в Венгрии. Работает безработица.

Таков тот тяжкий груз, который, если можно так выражаться, лежит на одну чашу весов. Нельзя сказать, что

предыдущие годы не были позитивными для экономики. Но венгерские власти не сумели приспособиться к новым реалиям, которые появлялись из-за политических изменений в странах Восточной Европы. Темой первого пленарного заседания было: «Бурные события в Советском Союзе и странах Восточной Европы и их влияние на мир в 90-е годы».

Следует ли говорить, что повышение цен — акция отнюдь не популярная. И идет на нее не от хорошей жизни.

В обществе растет социальная напряженность, которая вспыхивает демонстрациями, забастовками. Недавно местные власти решили закрыть на ночь столичные вокзалы. И вот вытесненные оттуда бездомные «оккупировали» подземные переходы самого центра города в надежде, что общество обратят внимание на их крайне бедственное положение. И кое-какие меры были приняты. Бездомные не единственные категория обделенных в Венгрии. Работает безработица.

Таков тот тяжкий груз, который, если можно так выражаться, лежит на одну чашу весов. Нельзя сказать, что

предыдущие годы не были позитивными для экономики. Но венгерские власти не сумели приспособиться к новым реалиям, которые появлялись из-за политических изменений в странах Восточной Европы. Темой первого пленарного заседания было: «Бурные события в Советском Союзе и странах Восточной Европы и их влияние на мир в 90-е годы».

Следует ли говорить, что повышение цен — акция отнюдь не популярная. И идет на нее не от хорошей жизни.

В обществе растет социальная напряженность, которая вспыхивает демонстрациями, забастовками. Недавно местные власти решили закрыть на ночь столичные вокзалы. И вот вытесненные оттуда бездомные «оккупировали» подземные переходы самого центра города в надежде, что общество обратят внимание на их крайне бедственное положение. И кое-какие меры были приняты. Бездомные не единственные категория обделенных в Венгрии. Работает безработица.

Таков тот тяжкий груз, который, если можно так выражаться, лежит на одну чашу весов. Нельзя сказать, что

предыдущие годы не были позитивными для экономики. Но венгерские власти не сумели приспособиться к новым реалиям, которые появлялись из-за политических изменений в странах Восточной Европы. Темой первого пленарного заседания было: «Бурные события в Советском Союзе и странах Восточной Европы и их влияние на мир в 90-е годы».

Следует ли говорить, что повышение цен — акция отнюдь не популярная. И идет на нее не от хорошей жизни.

В обществе растет социальная напряженность, которая вспыхивает демонстрациями, забастовками. Недавно местные власти решили закрыть на ночь столичные вокзалы. И вот вытесненные оттуда бездомные «оккупировали» подземные переходы самого центра города в надежде, что общество обратят внимание на их крайне бедственное положение. И кое-какие меры были приняты. Бездомные не единственные категория обделенных в Венгрии. Работает безработица.

Таков тот тяжкий груз, который, если можно так выражаться, лежит на одну чашу весов. Нельзя сказать, что

предыдущие годы не были позитивными для экономики. Но венгерские власти не сумели приспособиться к новым реалиям, которые появлялись из-за политических изменений в странах Восточной Европы. Темой первого пленарного заседания было: «Бурные события в Советском Союзе и странах Восточной Европы и их влияние на мир в 90-е годы».

Следует ли говорить, что повышение цен — акция отнюдь не популярная. И идет на нее не от хорошей жизни.

В обществе растет социальная напряженность, которая вспыхивает демонстрациями, забастовками. Недавно местные власти решили закрыть на ночь столичные вокзалы. И вот вытесненные оттуда бездомные «оккупировали» подземные переходы самого центра города в надежде, что общество обратят внимание на их крайне бедственное положение. И кое-какие меры были приняты. Бездомные не единственные категория обделенных в Венгрии. Работает безработица.

Таков тот тяжкий груз, который, если можно так выражаться, лежит на одну чашу весов. Нельзя сказать, что

предыдущие годы не были позитивными для экономики. Но венгерские власти не сумели приспособиться к новым реалиям, которые появлялись из-за политических изменений в странах Восточной Европы. Темой первого пленарного заседания было: «Бурные события в Советском Союзе и странах Восточной Европы и их влияние на мир в 90-е годы».

Следует ли говорить, что повышение цен — акция отнюдь не популярная. И идет на нее не от хорошей жизни.

В обществе растет социальная напряженность, которая вспыхивает демонстрациями, забастовками. Недавно местные власти решили закрыть на ночь столичные вокзалы. И вот вытесненные оттуда бездомные «оккупировали» подземные переходы самого центра города в надежде, что общество обратят внимание на их крайне бедственное положение. И кое-какие меры были приняты. Бездомные не единственные категория обделенных в Венгрии. Работает безработица.

Таков тот тяжкий груз, который, если можно так выражаться, лежит на одну чашу весов. Нельзя сказать, что

предыдущие годы не были позитивными для экономики. Но венгерские власти не сумели приспособиться к новым реалиям, которые появлялись из-за политических изменений в странах Восточной Европы. Темой первого пленарного заседания было: «Бурные события в Советском Союзе и странах Восточной Европы и их влияние на мир в 90-е годы».

Следует ли говорить, что повышение цен — акция отнюдь не популярная. И идет на нее не от хорошей жизни.

В обществе растет социальная напряженность, которая вспыхивает демонстрациями, забастовками. Недавно местные власти решили закрыть на ночь столичные вокзалы. И вот вытесненные оттуда бездомные «оккупировали» подземные переходы самого центра города в надежде, что общество обратят внимание на их крайне бедственное положение. И кое-какие меры были приняты. Бездомные не единственные категория обделенных в Венгрии. Работает безработица.

Таков тот тяжкий груз, который, если можно так выражаться, лежит на одну чашу весов. Нельзя сказать, что

предыдущие годы не были позитивными для экономики. Но венгерские власти не сумели приспособиться к новым реалиям, которые появлялись из-за политических изменений в странах Восточной Европы. Темой первого пленарного заседания было: «Бурные события в Советском Союзе и странах Восточной Европы и их влияние на мир в 90-е годы».

Следует ли говорить, что повышение цен — акция отнюдь не популярная. И идет на нее не от хорошей жизни.

В обществе растет социальная напряженность, которая вспыхивает демонстрациями, забастовками. Недавно местные власти решили закрыть на ночь столичные вокзалы. И вот вытесненные оттуда бездомные «оккупировали» подземные переходы самого центра города в надежде, что общество обратят внимание на их крайне бедственное положение. И кое-какие меры были приняты. Бездомные не единственные категория обделенных в Венгрии. Работает безработица.

Таков тот тяжкий груз, который, если можно так выражаться, лежит на одну чашу весов. Нельзя сказать, что

предыдущие годы не были позитивными для экономики. Но венгерские власти не сумели приспособиться к новым реалиям, которые появлялись из-за политических изменений в странах Восточной Европы. Темой первого пленарного заседания было: «Бурные события в Советском Союзе и странах Восточной Европы и их влияние на мир в 90-е годы».

Следует ли говорить, что повышение цен — акция отнюдь не популярная. И идет на нее не от хорошей жизни.

В обществе растет социальная напряженность, которая вспыхивает демонстрациями, забастовками. Недавно местные власти решили закрыть на ночь столичные вокзалы. И вот вытесненные оттуда бездомные «оккупировали» подземные переходы самого центра города в надежде, что общество обратят внимание на их крайне бедственное положение. И кое-какие меры были приняты. Бездомные не единственные категория обделенных в Венгрии. Работает безработица.

Таков тот тяжкий груз, который, если можно так выражаться, лежит на одну чашу весов. Нельзя сказать, что

За чашей Граала...

С плакатов, которыми залеплены стены парижского метро, из-под полей широкополой шапки на вас смотрят внимательные глаза, горящие фантастическим блеском. Воловье лицо, трехдневная щетина: Индиана Джонс — археолог, специалист по оккультному, клаудиствству. Романтический герой, поборник добрых сил, не призывающий компромиссов, которого в фильме «Последний крестовый поход» играет американский актер Гаррисон Форд.

Третий фильм Спилберга и Лукчеса о невероятных приключениях профессора Джонса, где археолог вместе со своим

отцом отправляются в Париж, не поиски чаши Граала, из которой, по преданию, пади Инкусу во времена последней вечеринки. Картине побиваются все мысленные рекорды популярности: лишь за один день показа в США прокатчики заработали самую большую сумму в истории кинематографа — 11.181.429 долларов. Осенью прошлого года фильм вышел на экраны европейских кинотеатров. Обычно полупустые залы были забиты до отказа. Однако 47-летний Гаррисон Форд, похоже, вся эта коммерческая сумасшедшая суета не трогает. Он позадвигает в одинконочку, без помощи спаслужки и чудес техники. Образованность, смекала и пастущий бич — вот оружие этого героя-одиночки.

Карбоник по отвесным склонам, головокружительные прыжки, плавание в катакомбах и лягах драка на крыше мачтующегося поезда — все эти опасные трюки в отличие от многих других «звезд» актер выполняет сам. «После съемочного дня», — признается Форд, — я долго отлеживаюсь в авансе, а наутро мне иногда бывает нужна пара костылей, чтобы встать с постели — до такой степени ноют мышцы.

В заключительных, наиболее драматических кадрах «Последнего крестового похода» профессор Джонс-младший благодаря своему недюжинному опыту археолога смог обойти в очередной раз своих конкурентов и красиво выбрать среди сотни чеш наставников, сияющих Граалем, став певцами неземных сил.

«В жизни я все, что угодно, но только не герой», — замечает Гаррисон Форд, — однако мне всегда интересно сыграть героя на экране.

Особенно же он гонорар в 5 миллионов!

Б. ЖУРАВЛЕВ.
• Актер Гаррисон Форд.
Фото из журнала «Сине-красное».

«Меня всегда привлекают сложные характеры, которые не проходят по жизни просто так, а стараются понять, что происходит вокруг. Такой будет мой герой». И Гаррисон, наконец, собирается сниматься в Париже национальный режиссер Даниэль Симон, — говорит известный шведский актер Биби Андерссон. Созданный на основе фильма называют его «несложным психологическим триллером». В центре картины — женщина, которая ведет горячую жизнь, но не умеет сидеть. То самое прошлое, которое было забыто и поглощено историей, она, как выясняется, не очень хорошо знала. Ей угрожает смерть, и она боится ее смерти... Роль героя нового триллера исполнит шведская актриса.

Из Парижа Биби Андерссон идет первая режиссерская работа в театре. Она будет ставить комедию Сима Шепарда «Насущный Запад». Это история двух любовей, потерянных в темноте, когда снятую «самым известным шведским режиссером». И не потому, что это самое известное, для возможностей сценического дебюта привлекательнее было бы снять «Большого муссинга», и это ужасно интересно», — рассказывает Биби Андерссон, норвежскому президенту итальянского журнала «Панорама». Быть может, поэтому она не вернулась в мир тех, кого я до сих пор как следят не могла покинуть — в мир мужчин. Мне очень понравилось то, что поставить пьесу решил автор театрализованной труппы, с которой я

Что же пишет Биби Андерссон?

обычно играю на сцене Стокгольмского королевского театра. Точнее, эта идея подсказала мне, что я должна писать спектакли. Именно они указали на меня как на возможного режиссера спектакля. Я сначала испугалась. Пришла домой, позвонила Бернгарду и сказала: «Задумайтесь, кто из друзей откажется? Думаешь, не справишься? В крайнем случае я-то что?»

«Биби Андерссон и Нигмар Бернгард: мне было всего четырнадцать лет, и я не знала, у меня произносится «вместе», одно было приглашено другое, — продолжает свой рассказ актриса. — Моя мать, которая очень любила писать, — рассказала мне, что я могу писать спектакль. И не потому, что я талантливая писательница, а потому, что я люблю писать. Мне всегда оставалась след в жизни человека, с которым хоть немножко соприкасалась. И это тяжкое наследство, от него не просто избавиться, — говорит Биби Андерссон. — Поэтому я пишу пьесы для театра, да и просто в жизни отмечены печатью опыта, приобретенного в работе с актерами.

Опыт надо сказать, удивительно удачным. В ближайшем будущем Биби Андерссон собирается сняться еще в одном фильме, сыграть в театре, а также, что это будет роли, она «из супергероя». А также она хочет подобно рассказывать о своих литературных занятиях, обмениваться письмами, романами или сценариями — не скажу. В любом случае, если и эти работы будут отмечены вниманием гениев Бернгарда, они явно вызовут интерес.

Л. БОРИСЕНКО.

Индiana Джонс — кроиничный интеллигент с хорошо различимым чувством юмора. Он появляется в одиноко, без помощи спаслужки и чудес техники. Образованность, смекала и пастущий бич — вот оружие этого героя-одиночки. Карбоник по отвесным склонам, головокружительные прыжки, плавание в катакомбах и лягах драка на крыше мачтующегося поезда — все эти опасные трюки в отличие от многих других «звезд» актер выполняет сам. «После съемочного дня», — признается Форд, — я долго отлеживаюсь в авансе, а наутро мне иногда бывает нужна пара костылей, чтобы встать с постели — до такой степени ноют мышцы.

В заключительных, наиболее драматических кадрах «Последнего крестового похода» профессор Джонс-младший благодаря своему недюжинному опыту археолога смог обойти в очередной раз своих конкурентов и красиво выбрать среди сотни чеш наставников, сияющих Граалем, став певцами неземных сил.

«В жизни я все, что угодно, но только не герой», — замечает Гаррисон Форд, — однако мне всегда интересно сыграть героя на экране.

Особенно же он гонорар в 5 миллионов!

Б. ЖУРАВЛЕВ.
• Актер Гаррисон Форд.
Фото из журнала «Сине-красное».

Индiana Джонс — кроиничный интеллигент с хорошо различимым чувством юмора. Он появляется в одиноко, без помощи спаслужки и чудес техники. Образованность, смекала и пастущий бич — вот оружие этого героя-одиночки. Карбоник по отвесным склонам, головокружительные прыжки, плавание в катакомбах и лягах драка на крыше мачтующегося поезда — все эти опасные трюки в отличие от многих других «звезд» актер выполняет сам. «После съемочного дня», — признается Форд, — я долго отлеживаюсь в авансе, а наутро мне иногда бывает нужна пара костылей, чтобы встать с постели — до такой степени ноют мышцы.

В заключительных, наиболее драматических кадрах «Последнего крестового похода» профессор Джонс-младший благодаря своему недюжинному опыту археолога смог обойти в очередной раз своих конкурентов и красиво выбрать среди сотни чеш наставников, сияющих Граалем, став певцами неземных сил.

«В жизни я все, что угодно, но только не герой», — замечает Гаррисон Форд, — однако мне всегда интересно сыграть героя на экране.

Особенно же он гонорар в 5 миллионов!

Б. ЖУРАВЛЕВ.
• Актер Гаррисон Форд.
Фото из журнала «Сине-красное».

Индiana Джонс — кроиничный интеллигент с хорошо различимым чувством юмора. Он появляется в одиноко, без помощи спаслужки и чудес техники. Образованность, смекала и пастущий бич — вот оружие этого героя-одиночки. Карбоник по отвесным склонам, головокружительные прыжки, плавание в катакомбах и лягах драка на крыше мачтующегося поезда — все эти опасные трюки в отличие от многих других «звезд» актер выполняет сам. «После съемочного дня», — признается Форд, — я долго отлеживаюсь в авансе, а наутро мне иногда бывает нужна пара костылей, чтобы встать с постели — до такой степени ноют мышцы.

В заключительных, наиболее драматических кадрах «Последнего крестового похода» профессор Джонс-младший благодаря своему недюжинному опыту археолога смог обойти в очередной раз своих конкурентов и красиво выбрать среди сотни чеш наставников, сияющих Граалем, став певцами неземных сил.

«В жизни я все, что угодно, но только не герой», — замечает Гаррисон Форд, — однако мне всегда интересно сыграть героя на экране.

Особенно же он гонорар в 5 миллионов!

Б. ЖУРАВЛЕВ.
• Актер Гаррисон Форд.
Фото из журнала «Сине-красное».

Индiana Джонс — кроиничный интеллигент с хорошо различимым чувством юмора. Он появляется в одиноко, без помощи спаслужки и чудес техники. Образованность, смекала и пастущий бич — вот оружие этого героя-одиночки. Карбоник по отвесным склонам, головокружительные прыжки, плавание в катакомбах и лягах драка на крыше мачтующегося поезда — все эти опасные трюки в отличие от многих других «звезд» актер выполняет сам. «После съемочного дня», — признается Форд, — я долго отлеживаюсь в авансе, а наутро мне иногда бывает нужна пара костылей, чтобы встать с постели — до такой степени ноют мышцы.

В заключительных, наиболее драматических кадрах «Последнего крестового похода» профессор Джонс-младший благодаря своему недюжинному опыту археолога смог обойти в очередной раз своих конкурентов и красиво выбрать среди сотни чеш наставников, сияющих Граалем, став певцами неземных сил.

«В жизни я все, что угодно, но только не герой», — замечает Гаррисон Форд, — однако мне всегда интересно сыграть героя на экране.

Особенно же он гонорар в 5 миллионов!

Б. ЖУРАВЛЕВ.
• Актер Гаррисон Форд.
Фото из журнала «Сине-красное».

Индiana Джонс — кроиничный интеллигент с хорошо различимым чувством юмора. Он появляется в одиноко, без помощи спаслужки и чудес техники. Образованность, смекала и пастущий бич — вот оружие этого героя-одиночки. Карбоник по отвесным склонам, головокружительные прыжки, плавание в катакомбах и лягах драка на крыше мачтующегося поезда — все эти опасные трюки в отличие от многих других «звезд» актер выполняет сам. «После съемочного дня», — признается Форд, — я долго отлеживаюсь в авансе, а наутро мне иногда бывает нужна пара костылей, чтобы встать с постели — до такой степени ноют мышцы.

В заключительных, наиболее драматических кадрах «Последнего крестового похода» профессор Джонс-младший благодаря своему недюжинному опыту археолога смог обойти в очередной раз своих конкурентов и красиво выбрать среди сотни чеш наставников, сияющих Граалем, став певцами неземных сил.

«В жизни я все, что угодно, но только не герой», — замечает Гаррисон Форд, — однако мне всегда интересно сыграть героя на экране.

Особенно же он гонорар в 5 миллионов!

Б. ЖУРАВЛЕВ.
• Актер Гаррисон Форд.
Фото из журнала «Сине-красное».

Индiana Джонс — кроиничный интеллигент с хорошо различимым чувством юмора. Он появляется в одиноко, без помощи спаслужки и чудес техники. Образованность, смекала и пастущий бич — вот оружие этого героя-одиночки. Карбоник по отвесным склонам, головокружительные прыжки, плавание в катакомбах и лягах драка на крыше мачтующегося поезда — все эти опасные трюки в отличие от многих других «звезд» актер выполняет сам. «После съемочного дня», — признается Форд, — я долго отлеживаюсь в авансе, а наутро мне иногда бывает нужна пара костылей, чтобы встать с постели — до такой степени ноют мышцы.

В заключительных, наиболее драматических кадрах «Последнего крестового похода» профессор Джонс-младший благодаря своему недюжинному опыту археолога смог обойти в очередной раз своих конкурентов и красиво выбрать среди сотни чеш наставников, сияющих Граалем, став певцами неземных сил.

«В жизни я все, что угодно, но только не герой», — замечает Гаррисон Форд, — однако мне всегда интересно сыграть героя на экране.

Особенно же он гонорар в 5 миллионов!

Б. ЖУРАВЛЕВ.
• Актер Гаррисон Форд.
Фото из журнала «Сине-красное».

Индiana Джонс — кроиничный интеллигент с хорошо различимым чувством юмора. Он появляется в одиноко, без помощи спаслужки и чудес техники. Образованность, смекала и пастущий бич — вот оружие этого героя-одиночки. Карбоник по отвесным склонам, головокружительные прыжки, плавание в катакомбах и лягах драка на крыше мачтующегося поезда — все эти опасные трюки в отличие от многих других «звезд» актер выполняет сам. «После съемочного дня», — признается Форд, — я долго отлеживаюсь в авансе, а наутро мне иногда бывает нужна пара костылей, чтобы встать с постели — до такой степени ноют мышцы.

В заключительных, наиболее драматических кадрах «Последнего крестового похода» профессор Джонс-младший благодаря своему недюжинному опыту археолога смог обойти в очередной раз своих конкурентов и красиво выбрать среди сотни чеш наставников, сияющих Граалем, став певцами неземных сил.

«В жизни я все, что угодно, но только не герой», — замечает Гаррисон Форд, — однако мне всегда интересно сыграть героя на экране.

Особенно же он гонорар в 5 миллионов!

Б. ЖУРАВЛЕВ.
• Актер Гаррисон Форд.
Фото из журнала «Сине-красное».

Индiana Джонс — кроиничный интеллигент с хорошо различимым чувством юмора. Он появляется в одиноко, без помощи спаслужки и чудес техники. Образованность, смекала и пастущий бич — вот оружие этого героя-одиночки. Карбоник по отвесным склонам, головокружительные прыжки, плавание в катакомбах и лягах драка на крыше мачтующегося поезда — все эти опасные трюки в отличие от многих других «звезд» актер выполняет сам. «После съемочного дня», — признается Форд, — я долго отлеживаюсь в авансе, а наутро мне иногда бывает нужна пара костылей, чтобы встать с постели — до такой степени ноют мышцы.

В заключительных, наиболее драматических кадрах «Последнего крестового похода» профессор Джонс-младший благодаря своему недюжинному опыту археолога смог обойти в очередной раз своих конкурентов и красиво выбрать среди сотни чеш наставников, сияющих Граалем, став певцами неземных сил.

«В жизни я все, что угодно, но только не герой», — замечает Гаррисон Форд, — однако мне всегда интересно сыграть героя на экране.

Особенно же он гонорар в 5 миллионов!

Б. ЖУРАВЛЕВ.
• Актер Гаррисон Форд.
Фото из журнала «Сине-красное».

Индiana Джонс — кроиничный интеллигент с хорошо различимым чувством юмора. Он появляется в одиноко, без помощи спаслужки и чудес техники. Образованность, смекала и пастущий бич — вот оружие этого героя-одиночки. Карбоник по отвесным склонам, головокружительные прыжки, плавание в катакомбах и лягах драка на крыше мачтующегося поезда — все эти опасные трюки в отличие от многих других «звезд» актер выполняет сам. «После съемочного дня», — признается Форд, — я долго отлеживаюсь в авансе, а наутро мне иногда бывает нужна пара костылей, чтобы встать с постели — до такой степени ноют мышцы.

В заключительных, наиболее драматических кадрах «Последнего крестового похода» профессор Джонс-младший благодаря своему недюжинному опыту археолога смог обойти в очередной раз своих конкурентов и красиво выбрать среди сотни чеш наставников, сияющих Граалем, став певцами неземных сил.

«В жизни я все, что угодно, но только не герой», — замечает Гаррисон Форд, — однако мне всегда интересно сыграть героя на экране.

Особенно же он гонорар в 5 миллионов!

Б. ЖУРАВЛЕВ.
• Актер Гаррисон Форд.
Фото из журнала «Сине-красное».

Индiana Джонс — кроиничный интеллигент с хорошо различимым чувством юмора. Он появляется в одиноко, без помощи спаслужки и чудес техники. Образованность, смекала и пастущий бич — вот оружие этого героя-одиночки. Карбоник по отвесным склонам, головокружительные прыж

A

ВТОБУС долго катит по непривычно узкому для Америки, извилистому шоссе, идущему вдоль залива мимо игрушечно чистых, веселых городков. Наконец остановка. Старые развесистые деревья, юрчеватая деревянная доска, надпись: «Толстовский фонд».

На Толстовской ферме сегодня праздники — пятьдесят лет со дня основания фонда. Причем, видно, давно начались. По зеленой лужайке прогуливаются нарядные одетые люди. Оглядываясь. Ну вот, мой неутомимый гид по Нью-Йорку старой эмиграции, отважно привезший меня и сына, Михаила Григорьевича Щербина, 85-летним человеком с душой и повадками счастливого ребенка, уже бесследно исчез, хотя клятвенно обещал меня не покинуть. Бросил, думала я ирачно, доверилась, а ведь сам предупредил, что «советские» в гостях на праздниках здесь еще не бывали и потому возможны «неприятные моменты». Вот сейчас моменты и начались, никого вокруг не знаю. К счастью, вижу знакомую пару — лауреата Нобелевской премии экономиста Василия Васильевича Леонтьева и его жену Эстерл. Леонтьев — один из директоров-распорядителей фонда. Здороваемся. Василий Васильевич ведет нас к стендам, расставленным вдоль лужайки. Старые, появившиеся фотографии — Александра Толстая, Татьяну Шалфус, Игоря Смирнова. Еще один стенд — птички, тощая синяя, молодой человек с перьями. И тут раздается бодрый голос Михаила Григорьевича:

— А вы знаете историю покупки фермы? Мне Александром Львовна рассказывала.

— Вы были с ней знакомы?

— Я? — Щербинин изумлен. — Мы близко дружили. Значит, было так. Жили в Москве, три подруги — Александра Толстая, Ксения Родзинко и Татьяна Шалфус. Все трое во время первой мировой войны были сестрами милосердия, потом работали в Международном Красном Кресте. После революции попали под опалу. Всем пришлось уехать...

Все три подруги съехались в Америку. И вот в конце 30-х годов Татьяна Шалфус говорит Александре Львовне: «Как тебе не стыдно! Что ты сидишь попусту с своим именем! Стоит тебе поднять голос, и ты можешь найти помощь для находящихся русских интеллигентов!». «Что ты мне советешь делать?» — это мне так Александра Львовна рассказывала. «Создать организацию поддержки русской культуры?» — «На какие деньги?» Выложили они свои деньги, оказались около двадцати долларов. «На эти?» — спрашивает Александра Львовна. — «Это очень просто, надо обратиться ко всем русским, у кого есть средства. Тут Александра Львовна подумала и спросила: «А как же почва под ногами?» — «Что ж, — говорит Татьяна, — купим почву, тут есть Игорь Смирнов, у него фабрика, есть Сергей Рахманинов, есть Сергеевский, женился на богатой американке, есть Вадим, сын адмирала Макарова, давай начнем с них».

Народу на лужайке все прибывало, Щербинин не успевал отвечать на вопросы. Тогда подсыпывали почву, речиши, что это должно быть место недалеко от Нью-Йорка. Наконец им позвонили поместье возле города Найак. Это была настоящая старая ферма, но в таком месте, где фермы уже вышли из быта. Владелица ее мисс Рид была инвалидом. И вот Александра Львовна поехала к ней в госпиталь и начала объяснять, зачем ей нужна ферма. А та говорит: «Чем больше я слышу о ваших планах, тем больше убеждаюсь, что эту ферму я продать вам не могу». — «Но почему? У нас бескорыстные цели!» — «Да, именно поэтому я не могу вам ее продать, я могу ее только поддарить!» И она подарила, за один доллар, чтобы все законно оформить. И давай они основывают ферму и устраивать Толстовский фонд. Там были Толстая, Шалфус, Вера Самсонова, Наталья Шаховская, она была замужем за Набоковым, не писатель, а его братом. И все начали работать, безо всяких возражений, конечно. Завели там курятник, пару коров, привезли казаки из хутора и пахали землю.

— А деньги? Появились?

— Мало, денег было мало. Яйца, молоко, люди понемногу жертвовали.

Война в Европе уже шла, появились первые русские беженцы. И тут начались войны Гитлера с Советской Россией. И вышел большой спор. Многие

сказали: «Мы русские, теперь мы должны помочь Родине, даже если мы монархисты. Надо спасать Россию». А Татьяна уверилась: «Ничайной монстрии! У нее было такое мнение, что наши послы в Россию пойдут верхом, а не простым людом».

— И они доходили?

— Во время войны все доходило. Оркестр начинает играть популярные советские песни. Ребята устроили в Берлине. Вереска, в основном военные песни. Публика танцевала. Танцевал президент фонда Теймураз Багратион, танцевал Владимир Голицын, один из самых активных членов русской колонии. Он и церковный староста в Русском Соборе, и назначал, и организатор благотворительных балов. Танцевал Андрей Кочубей с женой. Кочубею

попал в нашу комендатуру, меня тут же призвали и заключил я в бойну подполковником, в Берлине. Очень все хорошо, сюда жили остались. Случайно себе. И тут — раз! Указ Верховного Совета: каждого обезжаждшего из лагеря 25 лет. Все мне сразу ясно: начнут искать, найдут и посадят.

— И как же вы... иду, уехали?

— Сел на машину и уехал, пропуск у меня был. Тогда это вообще было просто, не так как сейчас думают. И вот с 48-го года я на Западе.

— И как? — спрашиваем.

— Как? Ужасной! Не вообще ужасно, смешно об этом говорить. Судьба перебежчиков была ужасна. Они никому не нужны. Совершенно одиночные люди. Ну сами поглядите: сидят первая эмиграция, у них друзья, род-

ственники. Пошли в нашу комендатуру, меня тут же призвали и заключил я в бойну подполковником, в Берлине. Очень все хорошо, сюда жили остались. Случайно себе. И тут — раз! Указ Верховного Совета: каждого обезжаждшего из лагеря 25 лет. Все мне сразу ясно: начнут искать, найдут и посадят.

— Дружили. На простой основе.

Нас объединяло одиночество. Что вы так на меня смотрите? Вокруг нее было много людей, а она была в сущности очень одна.

— Вы говорите — одиночество, но многие вспоминают, что у нее был резкий характер.

— Да, она была человек резкий, неуступчивый. Пугающая она была человек, вот, пожалуй, основное. И очень одиночный, так мне всегда казалось...

КАДЕТСКИЙ стол, к которому меня подвели, возглавлял председатель «Кадетского объединения» Глеб Сперанский, краинский человек с широким загорелым лицом.

— Вы были хорошо знакомы с Толстой?

— Дружили. На простой основе. Нас объединяло одиночество. Что вы так на меня смотрите? Вокруг нее было много людей, а она была в сущности очень одна.

— Вы говорите — одиночество, но многие вспоминают, что у нее был резкий характер.

— Да, она была человек резкий, неуступчивый. Пугающая она была человек, вот, пожалуй, основное. И очень одиночный, так мне всегда казалось...

— Да, это так, — ответил Сперанский, — но какое это имеет значение. Если мы русские люди.

— Именно, — подтвердил мой первый знакомый кадет, — самое главное то, что происходит у вас в стране, мы тоже подумали. Потом о ней замолчали надолго, потом как бы и вспомнили. Постепенно она обретала право на существование в качестве дочери. Но об основном деле ее жизни не упоминалось. А как же всемирно известный фонд? Его тоже как бы и не было. Никак укачивал ее как бы процветать? Так или иначе в начале 70-х годов я и Александр Сперанский.

— Мы и деньги собираем, — сказал Сперанский. — Собрали на армянское землетрясение, нам никто и спасибо не сказал. Что же, не привыкли? А с другой стороны, кто мы теперь?

Эмиграция умирает, молодых мало. Передавайте привет Родине! Все мы здесь патриоты, все сочувствует Горбачеву. А что было, то было, в русской истории еще предстоит разобраться. Мы во всяком случае никогда не были заодно с врагами России...

Подошел к столу Глеб Сперанский.

— И хочу показать нашей гостье доминион Александру Львовну, как вы полагаете? — чуть подвыпивший, но все такой же подтянутый, Михаил Григорьевич изложил благодущие и полную гармонии с самим собой. Ни о каком конце эмиграции не может быть и речи, казалось, говорил сам его вид.

ОФИЦИАНТЫ начали убирать со столов, оркестр давно ушел. Узкая дорожка привела нас к небольшому белому дому. Перед домом протекал ручей, как бы отгораживая его от остальной усадьбы. Калитка была небрежно приоткрыта.

— А при ее жизни калитку всегда закрывали, — сказал Михаил Григорьевич. — Вон там, он показал на докладные цветы, росшие по ту сторону от дома, — у Александры Львовны был дивный огород. А здесь, — мы обошли дом, — видите, как все заросли, у нее была лужайка, стояли крас-

шее из будущих жертв революций 30-х годов. Она шла резко против течения. Вспомнил Герберта Уэллса, Фейхтванера, Ромена Роллана, никонея Толстого не верил. Это была ее личная трагедия. От ее голоса отмахивались, это была общая трагедия либерального крыла западного общественного мнения, отказавшегося публично признавать очевидные факты. Лишь после XX съезда партии стала проясняться Травкин Толстой в нашей печати снизу своей градус, потом подтикал. Потом о ней замолчали надолго, потом как бы и вспомнили. Постепенно она обретала право на существование в качестве дочери. Но об основном деле ее жизни не упоминалось. А как же всемирно известный фонд? Его тоже как бы и не было. Никак укачивал ее как бы процветать? Так или иначе в начале 70-х годов я и Александр Сперанский.

— И хочу показать нашей гостье доминион Александру Львовну, как вы полагаете? — чуть подвыпивший, но все такой же подтянутый, Михаил Григорьевич изложил благодущие и полную гармонии с самим собой. Ни о каком конце эмиграции не может быть и речи, казалось, говорил сам его вид.

ОФИЦИАНТЫ начали убирать со столов, оркестр давно ушел. Узкая дорожка привела нас к небольшому белому дому. Перед домом протекал ручей, как бы отгораживая его от остальной усадьбы. Калитка была небрежно приоткрыта.

— А при ее жизни калитку всегда закрывали, — сказал Михаил Григорьевич. — Вон там, он показал на докладные цветы, росшие по ту сторону от дома, — у Александры Львовны был дивный огород. А здесь, — мы обошли дом, — видите, как все заросли, у нее была лужайка, стояли крас-

шее из будущих жертв революций 30-х годов. Мне было разно...

Эмиграция трудная вещь, вот что я слышу все время от старых эмигрантов. Но когда семейный ими возлагался на тебя груз дополнительных обязанностей, когда в тебе жила отцовский темперамент, когда ситуация в России требует, с твоей точки зрения, постоянного сочувствия, вмешательства, помощи — так и в таких формах, как ты ее понимаешь, — эмиграция становится тяжелой и ответственной во много-много раз. Меньше, чем кто бы то ни было, я, А. Л. Толстой могла оставаться частным лицом. Само ее имя, ее предшествующая жизнь приговаривали ее к роли крупного общественного деятеля. И она взяла, невольно хочется сказать, взяла на себя эту роль и играла ее до конца. Жить интересами только своей страны и десятилетиями быть отторгнутой от нее. Да, такова была ее участия.

...Мы упали на автобус, скоро придет реальный автобус, праздник кончился, пора обратно в Нью-Йорк. По пути заехали в церковь святого Сергея, построенную на деньги Толстовского темперамента, когда в тебе жила отцовский темперамент, когда впервые появился в этот музей. Каждый раз, когда возвращалась из этого музея, я иду в церковь святого Сергея, когда впервые появился в этот музей.

Я была в музее Дэвиса в Вашингтоне. Это небольшая дом, бывший гробницей сокровищами русской культуры. Мадам Дэвис покупала в Москве старинные иконы, русское серебро, фарфор. Не горечь — отчаяние охватывает, когда впервые попадаешь в этот музей. Каждый раз, когда возвращалась из этого музея, я иду в церковь святого Сергея, когда впервые появился в этот музей.

Мы выпали из церкви. Садились солнце. Издали был виден большой дом с террасами. На скамейках сидели старички и старушки из старческого Дома. Солнце косо освещало позолоченные церковные кресты. Солнце было совсем светлым, и небо было светлым, бледно-голубым, голубизна не хотела густеть.

— А кому вы ставите свечи?

— Александра Львовне и Татьяне, кому же еще? — с недоумением поклонилась Татьяна. — Как здесь все прекрасно устроено, не правда ли? Теперь мы поняли, что она назначала для Александры Львовны почту под ногами.

Я промолчала. Дела прошел так интересно, все было тепло, дружественно, никаких «неприятных моментов». Мне же становилось все грустнее...

МАЛЫЙ — НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА.

С. А. Толстая с дочерьми, 1962 г. Ясная поляна. Фотограф Ф. Г. Григорьевич. Слева направо: А. А. Толстая, Т. Л. Сухотина-Толстая, С. А. Толстая, М. Л. Оболенская.

Ф. А. Толстая. Рисунок дочери Татьяны Львовны Толстой.

© Семья Толстых.

Галина Башкирова

РУССКАЯ ФЕРМА ПОД НЬЮ-ЙОРКОМ

лет сорок, он высок, строен и удивительно похож на портреты предков. «Любопытство не жадит нагретия, когда ее совсем не жаждет...», мелодия, знакомая с детства, а танцует под нее первая, никогда не бывавшая на Родине эмиграция. Наконец танцы захватываются, начинается обед. После обеда речи воспоминания о прошлом, но еще больше разговоры о будущем, о планах реконструкции фермы. Я обращая внимание на человека, который сидит за одним из столов, сидят подчеркнуто отдельно. Справа налево: Глеб Сперанский.

— Все советское читало. Понимаете, — тут Юрасов оживился, — главное сейчас, как стране выходить из положения. Всю жизнь пишу о том, почему производительность труда в Советском Союзе ниже, чем в Америке, о бессмысленных нарядах, о том, как народ отчалил от работы. Пишу, и никто не встает, здесь просто невозможно вообразить. Но ведь это же у меня на глазах происходило, я же все помню! — Юрасов все говорил и говорил — с искренней, как мне показалось, живостью.

— Ну и познайте, времена изменились...

— Трудно мне ехать, тяжело, да и возраст... Нет, у меня теперь другая струя: хочу написать книгу — «Две половины жизни». Положим здесь и познай народом. Безо всякой утайки и вранья. Здесь рукопись не опубликуют, это точно.

— А может, у нас? — А у вас скажут: прежде времени? Неужели вы не понимаете, что такое глаза перебежчика? Человек в положении много и слишком разное из того, о чем можно писать. А главное — приятно. Этого никто не любит. Ни одно ведомство, ни одна страна. Живешь, как в воздухе висишь...

— Вы часто бываете на ферме?

— Теперь редко, после смерти Александры Львовны. Все слишком изменилось, появилось много американцев. Раньше все было как-то сердечное, проще, более по-русски, и погоняли в основном русским.

— Ну а вы как здесь живете?

— Спасибо, хорошо, — ответил Глеб Сперанский, — то есть ничего хо-

дятвенники, церкви, клубы. У второй тоже друг с другом какие-то контакты. А перебежчики? Да еще в те времена?

Он один. Вот и умирали рано: кто от водки, кто отравился, кто повесился, очень рано уходили такие люди. Вот у меня все есть — дом, машина, деньги, дети, двое, закончили университеты, общего языка с ними никакого, различались, живут один, много читают?

— Все советское читало. Понимаете, — тут Юрасов оживился, — главное сейчас, как стране выходить из положения. Всю жизнь пишу о том, почему производительность труда в Советском Союзе ниже, чем в Америке, о бессмысленных нарядах, о том, как народ отчалил от работы. Пишу, и никто не встает, здесь просто

К 60-летию Ю. Любимова

Должен признаться, что я не очень люблю юбилеи. Юбилейный жанр, как мне кажется, переживает сейчас звонкую дельвацию, звонкий кризис: вот так всем обсыпли каденции и свадебословия.

Но нынешнее торжество — по звуку сердца, по звону души, потому что Юрий Любимов в нашей театральной культуре да и вообще в современной культуре —явление удивительное, масштабное, если хотите, небывалое.

Слова у Юрия Любимова, у его театра тоже небывалые, фантастические. По крайней мере на моей памяти (а я человек, хотя и не достиг, по нынешним понятиям, еще среднего возраста, но и не молодой уже) такой славы, такой популярности не имел ни один театр. Впрочем, я здесь не делю никакого открытия, ибо этим за сегодняшний день было сказано уже немало.

Но вот вопрос, над которым еще и еще раз стоит поразмыслить: почему из года в год, вот уже не протяжении сорока лет каждый спектакль на Таганке штурмует стар и млад! Почему такая необормотная страсть у зрителей к любимовскому театру?

Самое распространенное объяснение: Любимов — новатор театральной формы. Иные — это главным образом чиновники культуры, которые, кстати сказать, терпеть не могут этот театр, и этому добавляют: Любимов — нигилист и хипстер, Любимов спекулирует на сомнительных чувствах зеленої, неизвестной молодежи. Что ж, и в этом есть свой резон.

Конечно же, Любимов — бунтарь. Конечно же, Любимов — инноватор. А как же иначе? Талант — это всегда бунт против носности мертвичины в искусстве и в жизни, это всегда вызов чиновников обматывать, которому ничего не надо, кроме того, чтобы надменно и прочно покончил с крепким руководящим зад в руководящем кресле. А Любимов не просто талант. Любимов — это талантлице, если не сказать больше.

Приходилось встречаться — давайте уж говорить совершенно откровенно — и еще с одной вершиной небывалого успеха Таганки: Любимов, дескать, зангрывает с теми, которые оттуда, с тех краев, с той стороны, где закатывается солнце.

Ладно. Молодежь валил валиком к Любимову, потому что у Любимова всегда пахнет скандалом, иностранцами, грязными, тоже приятно, зачем лезом лезут — погреть свои грязные руки, туалетную рыбку половать в мутной водице.

Ну а как быть с учеными миром, с академиками?

Вот всемирно известный ученый, патриарх нашей современной отечественной науки Петр Леонидович Капица. Нет и не было ни одного нового спектакля на Таганке, который не посмотрел бы и раз, и два Петр Леонидович. Что же, делать ему больше нечего? Или, может быть, на старости лет почтенный академик увлекся святыни черной магии?

А глава учений Дубны академик Флеров, который со товарищем на все новые спектакли за сотни верст едет — его неизбывный интерес чем объясняется?

Повторю, все правильно: Любимов — новатор театральной формы. Любимов — нигилист и хипстер. Даже хулиганы, если хотите (и так называют его), Любимов работает на молодежь, на иностранцев. А кстати, почему бы и не работать на молодежь и иностранцев?

Но вот что забывают. Любимов явил на сцене не только новую форму, полную неистощимой выдумки и фантазии, не только яркое, всех заражающее и созидающее театральное действие, в котором недурно — по-любимовски — смыкались все: и открытые раскаленные публицистика, и лирика, и трагедия, и мюзиклы, и народный балаган, и забытые ныне многими заслугами, искрометное искусство скоморохов.

Любимов ясен театру — и это самое главное — и новые сюрпризы. Содержание опять-таки небывалое, захватывающее, с необыкновенной силой и пронизываемостью выраживающее главные вопросы современности, узловые проблемы нашей нравственности, морали и, не побоясь сказать прямо, в любых наших политики, одним словом, всего того, чем живет наше время, наш человек.

Не будем утомлять вас долгим разговором на эту тему. Только для примера.

Отечественная война, наш величайший национальный tragedia и наш небывалый взлет духа, героизма. Кто об этом в театре за последние годы сказал более пронзительно, более впечатляюще, чем Любимов в своих «Зоряках»?

Проблемы возрождения коренных земель России, от которых пошла русская государственность, проблемы русского народа, русского лебедя, которая вот уже десятки лет не дает нам покоя, или проблема второй целины, как еще называется это место... Тут я, конечно, должен бы опустить очи долу — канчинак и я приложил свою длань и к «Деревянным коням». Но вот я и мысленно, уже как бывший критик, перебираю наши так называемые колossalные спектакли (жанр, кстати сказать, не очень в большом почете у городского зрителя), и нет, ничего не могу поставить рядом с любимовским спектаклем.

Я покосился только двух вещей Любимова. Но ведь нечто подобное, в может быть, и большее можно было бы сказать о других спектаклях Любимова: «Добрый человек из Сезуана», который составил целую эпоху в нашем театральном искусстве, «Гамлет», «Мать», «Луганев», который по своей лекционности и энциклопедичности является, может быть, лучшей постановкой Любимова.

К сожалению, всего этого у нас часто не понимают. И не понимают прежде всего чиновники культуры, ибо чем же иначе объяснить, что Таганка, любимовский театр у зрителей, в течение многих лет либо забываетесь, либо подвергается скептицизму роди разносам и скоплениям.

Факты? А чья это не факт? Прославленный не весь мир режиссер не имеет ни единого почетного звания, ни единой награды!

Понимают, понимают: вот тоже нашел, из-за чего проливать слезы. Да это же пустяки, ерунда!

А собственно, почему пустяки? Почему ерунда?

Уже коли я заговорил о таких вещах, как почетные звания и награды, скажу и об артистах Таганки, об их почетных званиях, в следствительно, и об их зарплатах.

В этой театральной эпохе — публики горстка, стайка, да и то часто из числа тех, кто хранит ему верность из уважения к его славному прошлому, зато заслуженных, народных и прочих — именитостей.

На Таганке наоборот. А разве такие блестящие артисты, как Высоцкий, Шаповалов, Бортник, Жуков, Смирнов, Ронинсон, Власова, Смехов — кто еще? — да разве все они, давно уже заслужившие любовь и признательность зрителя, не заслуживают поощрений?

Конечно. Наш юбиляр в звездном расцвете своих творческих сил, своего огромного дарования. Но юбиляр — это не только время сбора урожая, но время и закладки будущего урожая. Юбиляр — это еще время, чтобы хорошенько и трезво поразмыслить о прошедшем пути, о своих промахах и упущениях, о будущем.

Не хочу убоживать — у Юрия Петровича впереди немалые трудности. Юношеская команда, с которой он вышел когда-то из открытие портала на ков-как оснащенной бригаде, сегодня уже не та. Это не беззаботные юные романтики, бездумно влюбленные в свое капитанство, готовые броситься в огнь и в воду по первому его слову. Сегодня — это прокаленные и просolenные морские волки, люди, которые с редумыем и трепетом всматриваются в своего капитана, тоже, кстати сказать, уже не первой молодости: куда нас ведешь? Во имя чего? Не какие глупины жизни и какой жизни!

Я верю в театральный корабль — теперь уже не додотопленный бригантин, в именно корабль, оснащенный новейшей техникой. Я верю, что этот корабль, ведомый Юрием Петровичем, держит курс на самые большие глубины народной жизни, на самые важные широты и меридианы нашего будущего и сложного века. Иначе быть не может.

И да помогут ему боги в небесах, и да поможет ему партия на земле!

«БЫЛИ-НЕБЫЛИ»

Притча о члене президиума

Д. привык к тому, что его на каждом собрании выбирают в президиум. Поэтому и на этот раз, приду на собрание с опозданием, он прошел прямо в президиум, сел за стол.

В зале смех, замешательство в президиуме.

Наконец председатель собрания шепнул на ухо: т. Д., вы не избрали в президиум.

28 февраля исполнилось бы 70 лет со дня рождения Федора Александровича Абрамова. В его архиве осталось множество материалов — заметки, наброски, размышления, заготовки и задуманные статьи, рассказы, письма, письма-заметки, записки и рисунки. Был ор, был шум, начали, но мне все-таки удалось взять людей за языки.

Недовольство, а затем и одобрение, восхищение вызвали зачатые слова: «Яrab», очень рад, что наш юбиляр удостоился высшей престижной награды — ордена Трудового Красного Знамени. Задумка была и книга о писателях, деятелях культуры, с которыми он был знаком. Абрамов принес на последнее заседание многое, о чём не следило забывать: наши писатели об искусстве — драматурги, живописцы, музыки, театре. Он собирался создать книгу «Об искусстве». Задумка была и книга о писателях, деятелях культуры, с которыми он был знаком. Абрамов принес на последнее заседание многое, о чём не следило забывать: наши писатели об искусстве — драматурги, живописцы, музыки, театре. Он собирался создать книгу «Об искусстве».

Недовольство, а затем и одобрение, восхищение вызвали зачатые слова: «Яrab», очень рад, что наш юбиляр удостоился высшей престижной награды — ордена Трудового Красного Знамени. Понимаю, что это не достиг, по нынешним понятиям, еще среднего возраста, но и не молодой уже) такой славы, такой популярности не имел ни один театр. Впрочем, я здесь не делю никакого открытия, ибо этим за сегодняшний день было сказано уже немало.

Но вот вопрос, над которым еще и еще раз стоит поразмыслить: почему из года в год, вот уже не протяжении сорока лет каждый спектакль на Таганке штурмует стар и млад! Почему такая необормотная страсть у зрителей к любимовскому театру?

Самое распространенное объяснение: Любимов — новатор театральной формы. Иные — это главным образом чиновники культуры, которые, кстати сказать, терпеть не могут этот театр, и этому добавляют: Любимов — нигилист и хипстер, Любимов спекулирует на сомнительных чувствах зеленої, неизвестной молодежи. Что ж, и в этом есть свой резон.

Конечно же, Любимов — бунтарь. Конечно же, Любимов — инноватор. А как же иначе? Талант — это всегда бунт против носности мертвичины в искусстве и в жизни, это всегда вызов чиновников обматывать, которому ничего не надо, кроме того, чтобы надменно и прочно покончил с крепким руководящим зад в руководящем кресле. А Любимов не просто талант. Любимов — это талантлице, если не сказать больше.

Приходилось встречаться — давайте уж говорить совершенно откровенно — и еще с одной вершиной небывалого успеха Таганки: Любимов, дескать, зангрывает с теми, которые оттуда, с тех краев, с той стороны, где закатывается солнце.

Ладно. Молодежь валил валиком к Любимову, потому что у Любимова всегда пахнет скандалом, иностранцами, грязными, тоже приятно, зачем лезом лезут — погреть свои грязные руки, туалетную рыбку половать в мутной водице.

Ну а как быть с учеными миром, с академиками?

Вот всемирно известный ученый, патриарх нашей современной отечественной науки Петр Леонидович Капица. Нет и не было ни одного нового спектакля на Таганке, который не посмотрел бы и раз, и два Петр Леонидович. Что же, делать ему больше нечего? Или, может быть, на старости лет почтенный академик увлекся святыни черной магии?

А глава учений Дубны академик Флеров, который со товарищем на все новые спектакли за сотни верст едет — его неизбывный интерес чем объясняется?

Повторю, все правильно: Любимов — новатор театральной формы. Любимов — нигилист и хипстер. Даже хулиганы, если хотите (и так называют его), Любимов работает на молодежь, на иностранцев. А кстати, почему бы и не работать на молодежь и иностранцев?

Но вот что забывают. Любимов явил на сцене не только новую форму, полную неистощимой выдумки и фантазии, не только яркое, всех заражающее и созидающее театральное действие, в котором недурно — по-любимовски — смыкались все: и открытые раскаленные публицистика, и лирика, и трагедия, и мюзиклы, и народный балаган, и забытые ныне многими заслугами, искрометное искусство скоморохов.

Любимов ясен театру — и это самое главное — и новые сюрпризы. Содержание опять-таки небывалое, захватывающее, с необыкновенной силой и пронизываемостью выраживающее главные вопросы современности, узловые проблемы нашей нравственности, морали и, не побоясь сказать прямо, в любых наших политики, одним словом, всего того, чем живет наше время, наш человек.

Не будем утомлять вас долгим разговором на эту тему. Только для примера.

Отечественная война, наш величайший национальный tragedia и наш небывалый взлет духа, героизма. Кто об этом в театре за последние годы сказал более пронзительно, более впечатляюще, чем Любимов в своих «Зоряках»?

Проблемы возрождения коренных земель России, от которых пошла русская государственность, проблемы русского народа, русского лебедя, которая вот уже десятки лет не дает нам покоя, или проблема второй целины, как еще называется это место... Тут я, конечно, должен бы опустить очи долу — канчинак и я приложил свою длань и к «Деревянным коням». Но вот я и мысленно, уже как бывший критик, перебираю наши так называемые колossalные спектакли (жанр, кстати сказать, не очень в большом почете у городского зрителя), и нет, ничего не могу поставить рядом с любимовским спектаклем.

Я покосился только двух вещей Любимова. Но ведь нечто подобное, в может быть, и большее можно было бы сказать о других спектаклях Любимова: «Добрый человек из Сезуана», который составил целую эпоху в нашем театральном искусстве, «Гамлет», «Мать», «Луганев», который по своей лекционности и энциклопедичности является, может быть, лучшей постановкой Любимова.

К сожалению, всего этого у нас часто не понимают. И не понимают прежде всего чиновники культуры, ибо чем же иначе объяснить, что Таганка, любимовский театр у зрителей, в течение многих лет либо забываетесь, либо подвергается скептицизму роди разносам и скоплениям.

Факты? А чья это не факт? Прославленный не весь мир режиссер не имеет ни единого почетного звания, ни единой награды!

Понимают, понимают: вот тоже нашел, из-за чего проливать слезы. Да это же пустяки, ерунда!

А собственно, почему пустяки? Почему ерунда?

Уже коли я заговорил о таких вещах, как почетные звания и награды, скажу и об артистах Таганки, об их почетных званиях, в следствительно, и об их зарплатах.

В этой театральной эпохе — публики горстка, стайка, да и то часто из числа тех, кто хранит ему верность из уважения к его славному прошлому, зато заслуженных, народных и прочих — именитостей.

На Таганке наоборот. А разве такие блестящие артисты, как Высоцкий, Шаповалов, Бортник, Жуков, Смирнов, Ронинсон, Власова, Смехов — кто еще? — да разве все они, давно уже заслужившие любовь и признательность зрителя, не заслуживают поощрений?

Конечно. Наш юбиляр в звездном расцвете своих творческих сил, своего огромного дарования. Но юбиляр — это не только время сбора урожая, но время и закладки будущего урожая. Юбиляр — это еще время, чтобы хорошенько и трезво поразмыслить о прошедшем пути, о своих промахах и упущениях, о будущем.

Не хочу убоживать — у Юрия Петровича впереди немалые трудности. Юношеская команда, с которой он вышел когда-то из открытие портала на ков-как оснащенной бригаде, сегодня уже не та. Это не беззаботные юные романтики, бездумно влюбленные в свое капитанство, готовые броситься в огнь и в воду по первому его слову. Сегодня — это прокаленные и просolenые морские волки, люди, которые с редумыем и трепетом всматриваются в своего капитана, тоже, кстати сказать, уже не первой молодости: куда нас ведешь? Во имя чего? Не какие глупины жизни и какой жизни!

Я верю в театральный корабль — теперь уже не додотопленный бригантин, в именно корабль, оснащенный новейшей техникой. Я верю, что этот корабль, ведомый Юрием Петровичем, держит курс на самые большие глубины народной жизни, на самые важные широты и меридианы нашего будущего и сложного века. Иначе быть не может.

И да помогут ему боги в небесах, и да поможет ему партия на земле!

«А торгали-то посильнее будут...»

Приходит Борис — пламянник. Зевает.

— Не выпадись. Рано встал.

ТЕЛЕГИД ОТВЕЧАЕТ

Кто даст слово?

Многоголосый Телегид Недавно смотрела повторение новой передачи «Аллея», посвященной юбилею Юрия Гагарина. Вот ведь как получается! Возвращаешься маконец и тому, от чего сегодня отсталися одни «романы для номинов». Да благо было вернуться в прошлое! Но не только передачи Думали, побудили хотят полчаса на выдумке поговорить. А почему? Вот ведь как получается! Возвращаешься маконец и тому, от чего сегодня отсталися одни «романы для номинов». Да благо было вернуться в прошлое! Но не только передачи Думали, побудили хотят полчаса на выдумке поговорить. А почему? Вот ведь как получается!

Л. СВИСТУНОВА.
САРАТОВ.

Телегид: А может быть, на слове именно авторы передач и решали создать драматический акцент. Поэтому и предложили прежде всего интроверты, в следах за ними песни. Для тех, кто застал, как мы верно заметили, «романы да номин» эпохи авторской песни... эти почесы, полезно, были поизвестительными.

Н. ХРОЛОВ.

МОСКВА. Телегид: В вашем споре, уважаемый Николай, я не заработала на хлеб третий судьи. Ибо каждому — свое. Но признаюсь, сам смотрел Пасхарика.

Самый верный телезритель

Борис Телегид. Я очень люблю смотреть телевизор. Как прихожу из школы, там и включую. А выходные и праздники с самого утра смотрю — и с интересом. Да, как известно, в самом центре Москвы. Неужели не правда уже вместо рекламы всегда отыскиваются от такого громкого транслятора? Телегид: Да, конечно. За интересом.

Т. НЕМОВА.

МОСКВА. Телегид: Сразу развею ваши подозрения, уважаемая Татьяна. Не курю я начинать не собираюсь. А вот с проблемой курения сложнее. Раз ложь — значит, нужна курить, значит, у меня есть проблемы. И что же будет? Лишь усложня пройти минут двадцать — тридцать, как и начинать класть ноги? Не подумай, что я курю баскуль, курю нет. Но с магичным атласом сорваться выше моих сил. Что за таинственное воздействие вибрации?

Е. СТОГОВА.
МИНИСТР.

Телегид: Да-а, задачка для Кашпировского... Хотя, погодите, вы сказали: «ложусь на диванчик у телевизора!» А вы рисуете однажды сесть просто на стул. Проверьте, работает ли тут телемагия!

Кости СИДОРЕНКО,
11 лет.

ЛЕНИНГРАД.

Не Чернобыль — его щубила преступность

нобиль» С. Урыгин. — Недавно в последние годы он чувствовал себя плохо, жаловался на сердце. Но при наличии дозиметров правда облучения скрывалась. Гребенюк однажды вечером в Чернобыль с возмущением рассказал мне, что при съемках на крыше машинного зала всей киногруппе выдали приборы, регистрирующие излучение.

Он, сказал дозиметрист, они никакого значения не имеют. Сколько бы вы ни получили рентген, в ваши медкарточки я не имею права записать более чем 0,3 рентгена.

Виктор Иванович Гребенюк прошел большой жизненный путь, за свою 43 года успел сделать очень много. Работал телекорреспондентом, в г. Арсеньеве Приморского края. Переезд в Владивосток на студию «Дальтелефильм», снял целый ряд кинолент, оставивших заметный след в дальневосточной кинодокументалистике. Еще больших успехов достиг он в Новосибирске, на Западно-Сибирской студии кинохроники, его имя обрело всемирную известность и авторитет.

...Мы долго искали оператора для предложенного фильма о героях Чернобыля. Виктор Гребенюк — один из лучших кинооператоров-документалистов страны — снимал в Чернобыле с утра до позднего вечера, ни капельки себя не жалел. Отнюдь не случайно, что именно он снял лучшие кадры о ядерном катастрофе... Всем памятен недюжно демонстрировавшийся скют: боевой МИ-8 летел над кратером развернувшегося реактора и вдруг цеплял лопасти за трос крана, тяжко падает вниз на встречу гибели.

Камера Виктора Гребенюка принадлежит три документальные ленты о трагедии в Польше — «Чернобыль. Осен 86-го», о строительстве саркофага, а также кинодокументальный документ «Зона полугласности» — о том, как различные ведомства пытались скрывать правду от народа.

— Это был без всяких приукрасов бесстрашный и геройский человек, — говорит режиссер Западно-Сибирской студии кинохроники В. Новиков. — Главной моей задачей в Чернобыле была не режиссерская работа, а попытки удержать Виктора, не дать ему залезть в самолет, где смерть может наступить прямо под луком. Но его никто удержать не мог. Санитарный предел на одного человека был установлен в 25 бэр — это набирали такую норму, то его тотчас отправляли из Чернобыля. Виктор отказался от дозиметров, медицинских проверок — так он рвался в бой, горел делом, хотел сам полностью сыграть все фильмы.

— По моим подсчетам, Виктор Иванович получил не менее 150—200 бэр, — добавляет пенсионер, технический директор Всесоюзного добровольного общественного движения «Союз «Чер-

нобыль» С. Урыгин. — Недавно в последние годы он чувствовал себя плохо, жаловался на сердце. Но при наличии дозиметров правда облучения скрывалась. Гребенюк однажды вечером в Чернобыль с возмущением рассказал мне, что при съемках на крыше машинного зала всей киногруппе выдали приборы, регистрирующие излучение.

Он, сказал дозиметрист, они никакого значения не имеют. Сколько бы вы ни получили рентген, в ваши медкарточки я не имею права записать более чем 0,3 рентгена.

Виктор Иванович Гребенюк прошел большой жизненный путь, за свою 43 года успел сделать очень много. Работал телекорреспондентом, в г. Арсеньеве Приморского края. Переезд в Владивосток на студию «Дальтелефильм», снял целый ряд кинолент, оставивших заметный след в дальневосточной кинодокументалистике. Еще больших успехов достиг он в Новосибирске, на Западно-Сибирской студии кинохроники, его имя обрело всемирную известность и авторитет.

...Мы долго искали оператора для предложенного фильма о героях Чернобыля. Виктор Гребенюк — один из лучших кинооператоров-документалистов страны — снимал в Чернобыле с утра до позднего вечера, ни капельки себя не жалел. Отнюдь не случайно, что именно он снял лучшие кадры о ядерном катастрофе... Всем памятен недюжно демонстрировавшийся скют: боевой МИ-8 летел над кратером развернувшегося реактора и вдруг цеплял лопасти за трос крана, тяжко падает вниз на встречу гибели.

Камера Виктора Гребенюка принадлежит три документальные ленты о трагедии в Польше — «Чернобыль. Осен 86-го», о строительстве саркофага, а также кинодокументальный документ «Зона полугласности» — о том, как различные ведомства пытались скрывать правду от народа.

— Это был без всяких приукрасов бесстрашный и геройский человек, — говорит режиссер Западно-Сибирской студии кинохроники В. Новиков. — Главной моей задачей в Чернобыле была не режиссерская работа, а попытки удержать Виктора, не дать ему залезть в самолет, где смерть может наступить прямо под луком. Но его никто удержать не мог. Санитарный предел на одного человека был установлен в 25 бэр — это набирали такую норму, то его тотчас отправляли из Чернобыля. Виктор отказался от дозиметров, медицинских проверок — так он рвался в бой, горел делом, хотел сам полностью сыграть все фильмы.

— По моим подсчетам,

Виктор Иванович Гребенюк — один из лучших кинооператоров-документалистов страны — снял целый ряд кинолент, оставивших заметный след в дальневосточной кинодокументалистике. Еще больших успехов достиг он в Новосибирске, на Западно-Сибирской студии кинохроники, его имя обрело всемирную известность и авторитет.

...Мы долго искали оператора для предложенного фильма о героях Чернобыля. Виктор Гребенюк — один из лучших кинооператоров-документалистов страны — снял целый ряд кинолент, оставивших заметный след в дальневосточной кинодокументалистике. Еще больших успехов достиг он в Новосибирске, на Западно-Сибирской студии кинохроники, его имя обрело всемирную известность и авторитет.

— Это был без всяких приукрасов бесстрашный и геройский человек, — говорит режиссер Западно-Сибирской студии кинохроники В. Новиков. — Главной моей задачей в Чернобыле была не режиссерская работа, а попытки удержать Виктора, не дать ему залезть в самолет, где смерть может наступить прямо под луком. Но его никто удержать не мог. Санитарный предел на одного человека был установлен в 25 бэр — это набирали такую норму, то его тотчас отправляли из Чернобыля. Виктор отказался от дозиметров, медицинских проверок — так он рвался в бой, горел делом, хотел сам полностью сыграть все фильмы.

— По моим подсчетам,

Виктор Иванович Гребенюк — один из лучших кинооператоров-документалистов страны — снял целый ряд кинолент, оставивших заметный след в дальневосточной кинодокументалистике. Еще больших успехов достиг он в Новосибирске, на Западно-Сибирской студии кинохроники, его имя обрело всемирную известность и авторитет.

...Мы долго искали оператора для предложенного фильма о героях Чернобыля. Виктор Гребенюк — один из лучших кинооператоров-документалистов страны — снял целый ряд кинолент, оставивших заметный след в дальневосточной кинодокументалистике. Еще больших успехов достиг он в Новосибирске, на Западно-Сибирской студии кинохроники, его имя обрело всемирную известность и авторитет.

— Это был без всяких приукрасов бесстрашный и геройский человек, — говорит режиссер Западно-Сибирской студии кинохроники В. Новиков. — Главной моей задачей в Чернобыле была не режиссерская работа, а попытки удержать Виктора, не дать ему залезть в самолет, где смерть может наступить прямо под луком. Но его никто удержать не мог. Санитарный предел на одного человека был установлен в 25 бэр — это набирали такую норму, то его тотчас отправляли из Чернобыля. Виктор отказался от дозиметров, медицинских проверок — так он рвался в бой, горел делом, хотел сам полностью сыграть все фильмы.

— По моим подсчетам,

Виктор Иванович Гребенюк — один из лучших кинооператоров-документалистов страны — снял целый ряд кинолент, оставивших заметный след в дальневосточной кинодокументалистике. Еще больших успехов достиг он в Новосибирске, на Западно-Сибирской студии кинохроники, его имя обрело всемирную известность и авторитет.

...Мы долго искали оператора для предложенного фильма о героях Чернобыля. Виктор Гребенюк — один из лучших кинооператоров-документалистов страны — снял целый ряд кинолент, оставивших заметный след в дальневосточной кинодокументалистике. Еще больших успехов достиг он в Новосибирске, на Западно-Сибирской студии кинохроники, его имя обрело всемирную известность и авторитет.

— Это был без всяких приукрасов бесстрашный и геройский человек, — говорит режиссер Западно-Сибирской студии кинохроники В. Новиков. — Главной моей задачей в Чернобыле была не режиссерская работа, а попытки удержать Виктора, не дать ему залезть в самолет, где смерть может наступить прямо под луком. Но его никто удержать не мог. Санитарный предел на одного человека был установлен в 25 бэр — это набирали такую норму, то его тотчас отправляли из Чернобыля. Виктор отказался от дозиметров, медицинских проверок — так он рвался в бой, горел делом, хотел сам полностью сыграть все фильмы.

— По моим подсчетам,

Виктор Иванович Гребенюк — один из лучших кинооператоров-документалистов страны — снял целый ряд кинолент, оставивших заметный след в дальневосточной кинодокументалистике. Еще больших успехов достиг он в Новосибирске, на Западно-Сибирской студии кинохроники, его имя обрело всемирную известность и авторитет.

...Мы долго искали оператора для предложенного фильма о героях Чернобыля. Виктор Гребенюк — один из лучших кинооператоров-документалистов страны — снял целый ряд кинолент, оставивших заметный след в дальневосточной кинодокументалистике. Еще больших успехов достиг он в Новосибирске, на Западно-Сибирской студии кинохроники, его имя обрело всемирную известность и авторитет.

— Это был без всяких приукрасов бесстрашный и геройский человек, — говорит режиссер Западно-Сибирской студии кинохроники В. Новиков. — Главной моей задачей в Чернобыле была не режиссерская работа, а попытки удержать Виктора, не дать ему залезть в самолет, где смерть может наступить прямо под луком. Но его никто удержать не мог. Санитарный предел на одного человека был установлен в 25 бэр — это набирали такую норму, то его тотчас отправляли из Чернобыля. Виктор отказался от дозиметров, медицинских проверок — так он рвался в бой, горел делом, хотел сам полностью сыграть все фильмы.

— По моим подсчетам,

Виктор Иванович Гребенюк — один из лучших кинооператоров-документалистов страны — снял целый ряд кинолент, оставивших заметный след в дальневосточной кинодокументалистике. Еще больших успехов достиг он в Новосибирске, на Западно-Сибирской студии кинохроники, его имя обрело всемирную известность и авторитет.

...Мы долго искали оператора для предложенного фильма о героях Чернобыля. Виктор Гребенюк — один из лучших кинооператоров-документалистов страны — снял целый ряд кинолент, оставивших заметный след в дальневосточной кинодокументалистике. Еще больших успехов достиг он в Новосибирске, на Западно-Сибирской студии кинохроники, его имя обрело всемирную известность и авторитет.

— Это был без всяких приукрасов бесстрашный и геройский человек, — говорит режиссер Западно-Сибирской студии кинохроники В. Новиков. — Главной моей задачей в Чернобыле была не режиссерская работа, а попытки удержать Виктора, не дать ему залезть в самолет, где смерть может наступить прямо под луком. Но его никто удержать не мог. Санитарный предел на одного человека был установлен в 25 бэр — это набирали такую норму, то его тотчас отправляли из Чернобыля. Виктор отказался от дозиметров, медицинских проверок — так он рвался в бой, горел делом, хотел сам полностью сыграть все фильмы.

— По моим подсчетам,

Виктор Иванович Гребенюк — один из лучших кинооператоров-документалистов страны — снял целый ряд кинолент, оставивших заметный след в дальневосточной кинодокументалистике. Еще больших успехов достиг он в Новосибирске, на Западно-Сибирской студии кинохроники, его имя обрело всемирную известность и авторитет.

...Мы долго искали оператора для предложенного фильма о героях Чернобыля. Виктор Гребенюк — один из лучших кинооператоров-документалистов страны — снял целый ряд кинолент, оставивших заметный след в дальневосточной кинодокументалистике. Еще больших успехов достиг он в Новосибирске, на Западно-Сибирской студии кинохроники, его имя обрело всемирную известность и авторитет.

— Это был без всяких приукрасов бесстрашный и геройский человек, — говорит режиссер Западно-Сибирской студии кинохроники В. Новиков. — Главной моей задачей в Чернобыле была не режиссерская работа, а попытки удержать Виктора, не дать ему залезть в самолет, где смерть может наступить прямо под луком. Но его никто удержать не мог. Санитарный предел на одного человека был установлен в 25 бэр — это набирали такую норму, то его тотчас отправляли из Чернобыля. Виктор отказался от дозиметров, медицинских проверок — так он рвался в бой, горел делом, хотел сам полностью сыграть все фильмы.

— По моим подсчетам,

Ливан: тревожные дни

● ПОЛИТИКА ● ИСКУССТВО ● НАУКА ● СПОРТ ● РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Газета выходит по субботам

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции ЦК КПСС «Правда», 125863, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73

Тел. 214-61-32

Факс

214-61-32

Издательство

«Правда»

Издательство

«Правда»

Издательство